

A book cover featuring a man and a woman in formal attire. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit jacket over a light blue shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a pink off-the-shoulder dress with a large bow on the shoulder and large diamond earrings. The background is a dark red gradient.

НАТАЛЬЯ
Каминина

Тени
ПРОШЛОГО

18+

Наталья Калинина

Тени из прошлого

<https://litres.ru/74051863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирина Волкова, скрывается от прошлого под новым именем и пытается построить новую жизнь в незнакомом городе. Семь лет назад она потеряла мужа, который ценой своей жизни спас её от серийного убийцы . В её жизни появляется человек, готовый защитить её любой ценой. Однако прошлое не отпускает: серийный убийца начинает вновь охоту на Ирину.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Наталья Калинина

Тени из прошлого

Пролог

Снова на спине этот липкий холод. Он впивался в кожу, как тысячи крошечных клешней — цеплялся за волосы на затылке, пробирался в уши, стекал по шее, сковывал плечи. Просачивался под кожу, пронизывал мышцы, добирался до костей. Спускался ниже, оплетая внутренности ледяными нитями, и концентрировался в одной точке на пояснице. Там рождалась ноющая боль, которая постепенно превращалась в колючие разряды, отдавая лучами по всему телу. Эта боль сковывала, не давая дышать и двигаться.

Марина быстро шла по тротуару, петляя между домами и магазинами, гонимая безотчётным страхом. Она оглядывалась на прохожих, пытаясь взглядом выцепить тень преследователя.

В голове, как заевшая пластинка, крутились слова, сказанные семь лет назад: «Марина Андреевна, после замены документов вам лучше уехать из города. В базе вся информация о вас будет стёрта». Бывшее руководство мужа обещало

защитить её и их с Дмитрием сына, Михаила.

Она до сих пор не могла забыть тот роковой день, когда Дмитрия застрелил серийный убийца. Муж заслониł её своим телом, принял удар ножа на себя — и умер у неё на руках. Эта картина навсегда врезалась в память, как ожог, который не заживает.

Марина долго винила себя, цеплялась за призрачную надежду, что могла что-то изменить. Но объяснения коллег мужа — Дулепов спланировал нападение, заманил их в ловушку — не облегчали боль.

Под новыми именами — Ирина Александровна и Алексей Волковы — они переехали в другой город. Сначала всё казалось спокойным, но через месяц Ирина начала чувствовать на себе чей-то взгляд. Холодный, цепкий, неотвратимый. Паранойя расплзлась по сознанию, как ядовитый туман.

Она выходила на улицу с опаской, постоянно озиралась, считала шаги до магазина или школы сына. Перешла на удалённую работу, чтобы реже покидать квартиру, но это не помогало. Она находилась словно под постоянным прессингом, шарахаясь от каждой тени, каждого звука. Довела себя до такого состояния, что уже начала бредить.

Страх прорвался в один из обычных дней. В торговом центре Ирина заметила мужчину, поразительно похожего на Дулепова.

Леденящий ужас сковал тело, боль в пояснице вспыхнула с новой силой, будто в позвоночник вогнали раскалённый

клинок. Ноги отказались слушаться, но мысль о сыне — о том, что Михаил, то есть Алексей останется один в этом жестоком мире — заставила её двигаться.

Незнакомец стоял в пяти метрах, не отрывая от неё взгляд. На его губах играла улыбка.

— Привет, — произнёс он баритоном, от которого по спине пробежала волна дрожи. Голос напоминал Дулепова, но... Прошло столько времени. В тот кошмарный день она была в шоке, и память могла исказить звуки.

Сглотнув ком в горле, Ирина попятилась. Она не спускала с него глаз.

«Он должен гнить в тюрьме!» — билась мысль, но надежды она не принесла. Внешность незнакомца совпадала с обликом преступника: те же серые глаза, та же стрижка, та же комплекция.

Приглядевшись, она поняла: ошиблась. Сердце бешено стучало в висках.

— Подождите, — мужчина неспешно двинулся за ней.

Ирина развернулась и бросилась к выходу из торгового центра. С каждым шагом боль в пояснице становилась невыносимее — она резала плоть, как острый нож.

Добежав до парковки, Ирина вскочила в первое попавшееся такси:

— Быстрее! — выдохнула она, дрожащим голосом называя адрес. Обернувшись, увидела, как незнакомец выбежал на крыльцо, провожая машину взглядом.

Крупная дрожь сотрясала тело. Ирина достала таблетку, отправила её в рот. Трясущимися пальцами набрала номер сына:

— Лёш, — прошептала она в трубку, — ты где?

— Иду домой, — ответил сын. — Mam, что с твоим голо- сом?

— Всё в порядке, только будь осторожен, — произнесла она кодовую фразу, сбрасывая звонок. Молилась лишь об одном: чтобы это был просто случайный прохожий, а не тень из прошлого. Просто кто-то решил с ней познакомиться, а она как дикая лань сбежала.

«Выглядела, наверное, как сумасшедшая. – Боль и страх отступали. – Да и бог с ним. Главное, что это не Дулепов, - уверяла она сама себя. - Просто померещилось».

Ночь прошла без сна. Ирина знала: кодовые замки и железные двери не остановят Дулепова, если он решит их навестить.

На третий день она заставила себя выйти за продуктами — запасы в доме подошли к концу. Возвращаясь, она почувствовала, как между лопаток вспыхнула огненная точка. Огляделась — никого.

«Паранойя!» — прошила мысль. Но жить в постоянном ожидании удара в спину было невыносимо.

— Лёш, мы должны уехать, — сообщила она сыну вечером.

Он не спорил. Потеря отца для него стала ударом и видеть

мать в разбитом виде было невыносимо.

Они меняли города: три месяца здесь, полгода там. За семь лет сменили больше десятка мест. Острые воспоминания притупились, интуиция, предупреждавшая об опасности, замолчала. Ирина поверила, что кошмар закончился.

Глава 1

В этом городе они задержались больше года. Лёшка повзрослел. Закончил колледж. Ирина гордилась его успехами: работой в крупной компании, серьёзными планами на будущее.

На сорокапятилетие Ирины сын привёл в кафе знакомить с ней свою Анастасию. Девушка Ирине понравилась: скромная, целеустремлённая. Настя училась на последнем курсе колледжа. Её родители были в разводе. Мать вела бизнес за границей, отец не участвовал в воспитании.

Ирина радовалась за сына, смотрела, как он в свои двадцать становится ответственным. Гордилась, что им с мужем удалось воспитать достойного мужчину.

Она улыбалась, слушая их разговоры, но в душе скреблась мысль: «Что будет, когда Лёшка создаст свою семью? Останусь ведь совсем одна. Хоть кошек заводил».

Её глаза засверкали от слёз. Сын обнял её:

— Мамуль, ну ты чего?

— Да... — отмахнулась она, совсем растрогавшись. Две

капли выкатились на щёки, и она их смахнула. — Рада что вы влюблены и счастливы и вся жизнь впереди. Дай бог реализовать все мечты, — ответила она, пряча горечь за улыбкой. Им с Димой судьба такого шанса не дала.

Возвращаясь домой, она отвлеклась на мысли о прошлом и будущем. Запах кофе, корицы и выпечки, поселившись в её каре, летал по салону машины. Навевал атмосферу уюта и домашнего. Замечтавшись, Ирина не заметила смену светфора.

Бампер китайского джипа стремительно приближался к её машине. Ирина вдавила педаль тормоза, но колёса лишь заскользили по мокрому асфальту. Её занесло. Она вывернула руль. «Мазда» заскочила на поребрик и ушла от столкновения со стоящей машиной. Автомобиль ткнулся мордой в кусты сирени и заглох.

Из джипа вышел мужчина и подбежал к ней, постучал костяшками пальцев по стеклу:

— С вами всё в порядке?

Он открыл дверь, впустив в салон прохладный влажный воздух. Быстро оглядел её — не поранилась ли?

Ирину трясло, как в лихорадке. В голове пульсировала мысль: «Вот так жизнь и кончается. В одно мгновение». Она издала нервный смешок: на ровном месте чуть в аварию не попала.

— Смеётесь? Пьяная что ли? — с подозрением спросил незнакомец.

— Нет. Всё в порядке. Можете идти, — ответила она, заметив, что на светофоре загорелся зелёный, и брошенный джип мужчины мешает проехать другим водителям.

Пронзительная боль полоснула поясницу Ирины, ноги онемели. От острого приступа в глазах заплясали мушки.

— Точно всё в порядке? — переспросил незнакомец. Он наклонился к её лицу.

Взгляд мужчины был одновременно внимательным и участливым, и от этого по её коже пробежали мурашки, смешиваясь с болью в теле.

До того как прикрыть глаза, Ирина мельком рассмотрела его: смуглая кожа, чёрные с проседью волосы, строгий костюм. На вид лет пятьдесят.

Ира начала делать дыхательную практику, как учил психолог. В нос ударил приятный парфюм незнакомца, заполняя её лёгкие.

Мужчина не уходил, ждал ответ.

— Да. — Вытолкнула она, но понимала, что приступ затянется надолго.

Ирина думала, что научилась справляться с этим недугом, контролировать процесс. Изучила разные методики, применяя на практике советы их брошюр врачей. Только вот такие неожиданные ситуации отбрасывали её назад: тело помнит ту боль, что поселилась в нём семь лет назад.

Она открыла глаза, достала телефон. Посмотрела на часы: оставалось двадцать минут до встречи с клиентом. Она

два месяца кропотливо работала над предложением сотрудничества с ним, и сейчас собственная неосторожность могла привести к катастрофе – вся работа пойдёт в корзину.

Ирина вздохнула, беря себя в руки и концентрируясь на важных задачах.

- Спасибо за заботу. Дальше я сама справлюсь. — Обратилась Ира к стоявшему мужчине. Тот всё ещё сомневался уходить или нет. Дрожащими руками разблокировала телефон и нашла нужный номера. Чувствуя на себе взгляд мужчины, посмотрела на него, затем указала взглядом на перекрёсток. — Ваша машина мешает.

Он оглянулся, а она переключила внимание на разговор с диспетчером такси, потом вызвала эвакуатор.

Глава 2

— Ирина Александровна, — директор брокерской фирмы застыл в дверном проёме своего кабинета. Его голос был мрачным, словно кто-то умер. — Мне очень жаль. Но «Арос» отказался от одобренного предложения по кредиту.

Внутри Ирины что-то оборвалось.

- Что не устроило? - Неприятная новость безжалостно впиалась в сознание, как тонкий зубец. «Две недели работы почти до полуночи и в выходные дни... А клиент отказался?!» Сглотнув, она почувствовала, как вязкая слюна вызвала неприятную оскомину в горле.

— Условия. Собственник не захотел давать своего поручительства, — произнёс Борис Сергеевич Тузов.

— Я же с ним это обсуждала! — возмутилась Ирина. Недовольство и раздражение непостоянством решений руководства «Арос» били по нервам. Хотела заработать Лёшке на машину. Немного не хватало. Рассчитывала, что в этом месяце сделает ему подарок. — Кредит взяли в другом месте? Если нет, давайте я с ними поговорю, дожду!

— Нет! — бросил Тузов. — Не нужно. Он мне позвонил и обозначил свою позицию. В следующий раз постарайтесь одобрить ему без дополнительных ковенантов.

Ирина скептически скривила губы: «Сам-то хоть знаешь, что означает данное слово?»

Она пришла работать в эту компанию два месяца назад и принесла выручки в разы больше, чем компания заработала за два года своего существования.

Директор строил из себя всезнающего мудреца, но стоило ей копнуть глубже — и иллюзия рассыпалась, как карточный домик. Все его знания оказались поверхностными. И тем не менее, надев на голову корону, Борис считал, что имеет право указывать ей, как нужно работать.

«Банки-то не дураки, не будут рисковать из-за каких-то пятидесяти миллионов своей репутацией и рейтингом, — мысленно усмехнулась она. — Знал бы ты Положения центробанка и кредитную политику не молол бы языком чушь. Без доп ковенантов. Придурок».

— Хорошо, — ответила Ирина, усилием воли сдерживая бурю эмоций. Спорить с идиотом — себе дороже. После аварии прошло три недели, и она только-только упражнениями и лекарствами привела себя в норму. Не хватало ещё из-за дурака нервничать.

— Внимание всем! — вдруг заголосил Борис. — В следующую пятницу у нас корпоратив. Нашей компании исполняется три года. Мы растём, развиваемся, поэтому со следующего месяца будем вводить новые корпоративные правила, а также «плюшки» для отличившихся. Всё объявлю на банкете.

Тон, с которым была произнесена последняя фраза, не оставлял сомнений: Ирине там ничего не светит, хотя по КРП в CRM она занимала первое место.

— Я не смогу присутствовать, — отозвалась она, мысленно представляя себе уик-энд на базе отдыха. Лёша с Настей давно звали вместе съездить отдохнуть и развеяться.

«Банкет этот совсем не кстати!» - выразила она мысленное недовольство.

— Явка всем обязательная, — отрезал Тузов, приподняв с вызовом бровь. Ирина знала, что её непослушание и аргументированные возражения его бесили.

— У меня сделка с Мамонтовым. В следующий понедельник подавать документы в банк, — пояснила она, желая смягчить отказ.

Вся фирма знала об этой сделке, и те, кто непосредствен-

но работал с клиентами и банками, понимали, какой объём работы нужно провести, чтобы выдать пятьсот миллионов «Кедрес». Но видимо только не Тузов с Невзоровой.

У «Кедрес» слишком много «красных» пятен, к которым банк обязательно придерётся. Задача Ирины как раз и состояла в том, чтобы довести сделку до одобрения в банке, минув все стоп-факторы.

Она уже провела финансовую диагностику и сейчас перевела сделку в финансовое адвокатирование, которое включало в себя сопровождение сделки в банке и защиту финансовой модели. А для этого нужно быть подготовленной и предоставить грамотное пояснение в банк. Чем она и занималась последние дни.

— И в чём проблема? — хихикая, вступила в разговор Алина.

Они с Невзоровой друг другу с первого дня не понравились, а позже Ирина узнала, что Алина любовница Бориса.

— В подготовке документов, — указала Ирина на очевидное. — Они сами себя не сделают.

— Так можешь попросить помощи у коллег, если сама не успеваешь, — уколола её Алина. — Только имей в виду, что за помощь потребуется поделиться своим доходом.

Ирина даже бровью не повела. При приёме на работу она читала Регламент работы с клиентами и заявками, но тут каждый волен придумывать свои правила на ходу.

Хотелось ответить что-то ядовитое, но Ирина сдержалась.

Не стоят эти люди её нервов.

— Сделка моя, и ответственность тоже. Получается, что за контроль и проверку того, что наделают помощники, мне полагается доплата? — Ирина выразительно посмотрела на Бориса. Тот стоял с каменным лицом, грудь его вздымалась, будто сдерживал бурю гнева. Он явно кипел от злости, что его пассиву поставили на место, но прилюдно защитить её не мог.

— На банкете присутствуют все! — с нажимом произнёс он. — И Ирина Александровна, не забывайтесь! Учитесь просить и принимать помощь коллег. Вы работаете в команде.

«Да зачем мне ваша команда, которая только и хочет заграбастать сделки и бонусы с них себе?» — мысленно прокомментировала Ирина.

Полторы недели пролетели как один день — в бешеном ритме, словно вращение карусели, которую невозможно остановить. Подготовка для одобрения кредита для «Кедрес» шла полным ходом: справки-обоснования, антикризисный план, стресс-сценарий, реструктурирование активов...

Ирине пришлось проявить изобретательность и сноровку, чтобы никто не сунулся в документы и не слил сделку в унитаз.

Ей пришлось поменять пароли от всех личных кабинетов и рабочего компьютера. Она знала, что у Бориса и ещё пары

человек в компании в CRM есть права администраторов — это могло привести к утечке информации или порче подготовленных ею расшифровок для банка. Поэтому Ирина работала через флешку, словно шпион, скрывающий секретные данные.

Вместо планируемого понедельника она отправила документы в четверг, накануне банкета. Перед самым отъездом в ресторан ей позвонил куратор банка и обрадовал новостью: сделка прошла кредитный комитет и была предварительно одобрена.

— Более подробно ответчу в понедельник — секретарь ещё не составила протокол, — пообещала Людмила.

— Хорошо, — коротко ответила Ирина, чувствуя, как напряжение немного отступает.

Уйдя с головой в работу, она забыла обновить гардероб. Не собираясь быть на корпоративе активным участником, поехала в ресторан в рабочем костюме.

При входе в зал столкнулась с коллегами, которые сморщили носы от её вида, словно она была прокажённой. Сами ушли с обеда, чтобы навести марафет и переодеться в коктейльные платья, а она работала, чтобы не подвести клиента и не сорвать сделку.

Находиться в молодёжной тусовке для неё было не комфортно. Отсидев положенный по этикету час, она планировала уйти.

Тем более разгон праздника был коротким и хаотичным:

тост за тостом, стопка за стопкой. Через полчаса коллектив с директором уже погрузились в пьяный угар, чуть ли не выплясывая на столе. По предположению Ирины, с таким успехом от ресторана не останется и камня на камне.

Борис отметил «выдающихся» сотрудников, принёсших выгодные сделки и высокую прибыль компании, почему-то забыв упомянуть Ирину. Она не сомневалась, что два билета на концерт и сертификат в ювелирный магазин получит пассия Бори – Невзорова.

Смотреть на выпивших коллег, моложе её на десять-двенадцать лет, и слушать их проблемы — с мужской стороны нежелание жениться и нести ответственность за семью, с другой — невозможность выйти замуж и родить детей — было выше её сил и морали.

«Вроде разница всего десять лет между мной и ними, а как расстояние между солнцем и луной», — подумала Ирина с иронией.

Она почти ничего не съела. Стол был оформлен в современной манере: маленькие пиалочки, конопушечки, кусочки сыра с плесенью на шпажках и всё в таком духе. Не понимала она новой моды, как и гудевшей музыки.

Вызвав такси, Ирина шла по просторному холлу. Звуки музыки, разговоры и запахи постепенно исчезали, растворяясь в тишине.

В руках завибрировал телефон.

— Лёшик? — произнесла она, выныривая из глубокого

омута мыслей. Постоянно меняя место работы и жительства, она научилась абстрагироваться от реальности.

— Мам, за тобой заехать? — раздался голос сына.

— Нет. Я вызвала такси. Скоро приеду, — ответила Ирина, чувствуя, как усталость накатывает волнами.

На выходе ей перегородили дорогу два огромных молодых парня. Хоть и в деловых костюмах, но стрижка, золотые цепи на шее и мрачные лица говорили о том, что они связаны с криминалом. Как будто их деятельность нанесла на их образы невидимую вуаль, которая легко считывалась.

— Волкова Ирина? — пробасил один, впиваясь в неё глазами.

Сердце Ирины забилося как сумасшедшее. В ушах зашумело, будто прибой о скалы.

Парни обступили её с двух сторон, упреждая её попытку бегства. Их позы были расслабленными, но в этом расслаблении таилась угроза.

— Да. А в чём дело? — как можно спокойнее спросила она, хотя внутри всё дрожало, словно лист на ветру.

— С вами хотят побеседовать, — произнёс один из парней. Вроде и говорил спокойно, доброжелательно, но угрозу в его голосе она прочувствовала всеми фибрами.

Один из парней сделал шаг в сторону, указывая мясистой ладонью на чёрный внедорожник за стеклянными дверями. Задняя дверь была открыта. Её ждали.

— Кто и по поводу чего? — спросила Ирина, одновремен-

но в голове пытаюсь сама найти ответ. Но тщетно. Прилетевшая догадка, что это Дулепов, пронзила её, как молния, но тут же затерялась среди хаоса других мыслей.

«Не его метод», — попыталась убедить себя Ирина, но тело сковало от напряжения и страха.

— Пройдёмте, — поторопил парень.

Знакомой боли в пояснице Ирина не ощущала. Интуиция молчала.

Она оглянулась — в холле были только они. И даже если она закричит, никто не услышит. Ира шагнула на улицу.

Глава 3

Она села на заднее сиденье. Парни залезли следом, расположившись напротив друг друга, отрезая пассажирке любой путь к бегству. Они ничего не предпринимали: просто сидели, молчали. Однако тишина и бездействие давили больше, чем, если бы они что-то требовали.

В темноте, за тонированными стёклами, мир слился в размытые пятна. Она не видела, куда её везут, — только мелькание огней за окном, словно кадры кинофильма. Ирина смотрела прямо перед собой.

Минут через двадцать телефон завибрировал — позвонил Лёша. Оба охранника встрепенулись.

— Могу ответить? — произнесла она ровным голосом. — Это сын волнуется.

Получив короткий кивок, она прижала телефон к уху и успокоила Лёшу, сказав, что немного задержится. Но внутри не было той уверенности, с которой она убеждала сына, что с ней всё в порядке.

Машина плавно затормозила, затем снова медленно тронулась. Ирина вслушивалась в каждый звук, пытаясь угадать, что ждёт впереди. По звуку металлического лязга поняла, что въехали в ворота. Сердце забилося чаще, словно пыталось вырваться из грудной клетки и ускакать прочь.

Джип остановился. Один из сопровождающих медленно вышел, огляделся, затем заглянул в салон.

— Выходим, — скомандовал он.

Ирина вышла из машины. Тьма окутала её, словно плотное одеяло. Без освещения она едва различала очертания здания и тусклые окна на нём.

— За мной, — произнёс парень, поправив пиджак. Он уверенно зашагал вперёд, на секунду задержавшись, чтобы открыть дверь. Ирина невольно поразилась: он ориентировался в этой крошечной темноте как кот.

Они поднялись по лестнице. В ноздри ударил спёртый воздух — смесь алкоголя, парфюма и дыма. Где-то глухо играли ударники, их ритм отдавался в висках пульсирующей болью.

Её привели в полутёмную комнату. За большим столом сидело несколько мужчин — словно шайка разбойников из старого вестерна. На столе стояли роксы, пустые или напол-

ненные коричневой жидкостью. Рядом почти пустой декантер.

Мужчины были разных возрастов — от тридцати до сорока. Кто-то в майке, из-под которой виднелась татуированная кожа, словно карта преступлений. Кто-то в кожанке, несмотря на тридцатиградусную жару. Их оценивающие взгляды проскользили по Ирине.

Её приход прервал их игру в карты. Сидевший во главе стола мужчина — со шрамом на подбородке и ободранной мочкой уха — небрежно бросил карты на стол и сделал кивок. Его глаза, холодные и цепкие, следили за каждым её движением.

Один из стоявших за спиной мордovorотов положил тяжёлые руки на её плечи и подвёл ближе к столу.

Сидевший мужчина осмотрел её с ног до головы — то ли оценивая, то ли сомневаясь. Ирина почувствовала себя экспонатом на выставке, которого внимательно рассматривают.

Она услышала скрип дерева по плитке — ей пододвигали стул. Лежавшая на плече рука слегка надавила, и Ирина подчинилась, неловко усаживаясь на стул.

— Твой муж должен нам денег, — произнёс ростовщик замогильным голосом.

Ирина безотрывно смотрела в его глаза — тёмные, как бездна, — и на мгновение растерялась. Видимо, её перепутали с однофамилицей...

— Мой муж погиб семь лет назад, — ответила она, стара-

ясь, чтобы голос не дрожал.

— Дуру не строй. Где он?! — рявкнул мужик, теряя терпение. Он вскочил со стула, нависая над ней, словно горная скала.

— Там, где обычно хоронят умерших, — ответила Ирина, сдерживая панику. Она сжала кулаки, чтобы не выдать как ей страшно.

— Ты чё, курица! Мне тут решила мозги пудрить?! — взревел он, брызгая слюной. Его лицо исказилось от ярости.

— Я говорю правду. Может, вы ошиблись человеком? — выдвинула она гипотезу.

Повисла пауза.

— Ты же Волкова? — прорычал он, сверля её взглядом.

Кивнув, Ирина полезла в сумку, достала паспорт. Раскрыла пустую страницу, вспомнив, что в старом паспорте здесь стоял штамп о браке. И в груди сжалось и тут же отпустило.

Мужик выхватил документ и стал листать страницы, его пальцы дрожали от злости. А потом с перекошенным от ярости лицом посмотрел на тех, кто её привёз. Его глаза метали молнии, будто хотели размазать их по стене.

— Вы кого привезли?! — взревел он.

— Волкову, — ответил один из сопровождающих.

— На дату рождения посмотри! Той двадцать восемь. А эта — старая кляча! Вы что, отличить не можете старуху от молодой?! — орал он, будто весь мир был виноват в этой ошибке.

«Спасибо за комплимент», — пронеслось в голове Ирины с горькой иронией. Она загнала страх в самую глубину.

— Босс, сам посмотри, — резанул парень рукой по воздуху, — одежда, причёска... да и выглядит на тридцать, — проговорил второй.

Мужик швырнул паспорт Ире на колени.

— Могу идти? — спросила она, убирая документ в сумку.

Ира поднялась во весь рост, чувствуя, как напряжены мышцы, словно струны.

И вдруг заметила, как мужик, называвший её «старухой», заинтересованно прошёлся взглядом по её стройной фигуре, остановился на груди. Этот взгляд ей не понравился — в нём читалось что-то хищное и опасное.

«О, нет. Не для тебя я собирала себя по кусочкам, и в форму приводила», — мелькнуло в голове.

Ирина чуть согнула колено — и оно громко хрустнуло.

— Ой! — схватилась она за ногу, прикусив изнутри губу, чтобы вызвать слёзы. — Можно я пойду? А то действительно развалюсь, — обратилась она к мужику, стараясь, чтобы голос звучал жалобнее.

Вид у того был ошарашенный, будто она внезапно превратилась в девяностолетнюю старуху.

— Уведи её. А то окочурится совсем, — раздражённо бросил ростовщик, теряя интерес к женщине.

Прихрамывая, Ирина поплелась к выходу. Через несколько минут перед ней открыли калитку и вывели за тер-

риторию, словно выбрасывали ненужную вещь. Она с облегчением вдохнула вечернюю прохладу полной грудью.

«Фух... Отлично! — выдохнула она, спешно удаляясь от огороженной территории. — Коленочко моё, спасибо. Ты всегда меня выручало в таких ситуациях».

Отойдя на приличное расстояние от злосчастного места, по навигатору определила место нахождения и вызвала такси.

Спустя час Ирина уже сидела дома, поедая макароны с котлетой, и пыталась забыть этот вдвойне кошмарный вечер. Но образы и мысли о несчастных Волковых не давали покоя. Так же как и тянущая боль в пояснице, появившаяся от перенапряжения.

После почти голодного банкета и пережитого страха вкус макарон и котлеты чувствовался острее, вкуснее, будто ничего прекраснее в жизни не едала.

Глава 4

Выходные Ирина провела на базе отдыха с сыном и невесткой — два дня рая, вырванные из круговорота реальности. Лёша хлопотал у мангала, Настя крутилась рядом, а она просто лежала в шезлонге, вдыхая запах хвои, слушая треск костра... После массажа и спа-процедур боль в пояснице перестала напоминать о себе.

Понедельник обрушился как ураган.

Всё началось с раннего звонка Людмилы:

— Ирина, срочно нужны оригиналы документов. Без них дальше сделку не двинуть.

Ира мысленно прокрутила ситуацию. Выхода на Сергея Васильевича Мамонтова не было — Тузов держал контакты руководства всех клиентов при себе, не разрешая менеджерам общаться с собственниками напрямую.

«Да и вряд ли собственник крупной компании станет общаться с простым менеджером брокерской компании...», — в груди сжалось от досады, что время ускользает и это играет против неё.

— Обязательно нужна собственноручная подпись Мамонтова? Может, подойдёт подпись его замов или лица по доверенности? — спросила она с надеждой, затаив дыхание.

— Нет. Нужно собственноручная подпись Сергея Васильевича.

Часы показывали десять. Бориса на работе ещё не было, как и Алины. Вся контора знала, что они проводят время вместе. Дозвониться до Тузова не получилось, поэтому Ирина начала действовать самостоятельно, преодолевая «кордоны» различных структур компании Мамонтова.

Ей сообщили, что тот собирается в длительную командировку. Одна из сердобольных помощниц предложили приехать в офис и подождать его в холле, когда он поедет в аэропорт. Что Ира и сделала.

Охрана и администраторы ресепшена оживились. По этим

условным факторам Ирина догадалась, что Мамонтов скоро появится в поле её зрения. Через пару минут он появился в холле в окружении помощников.

— Сергей Васильевич, тут к вам женщина, — администратор указала на Ирину.

— Какая ещё женщина?! – громыхнул он недовольным тоном.

Мамонтов окинул Ирину грозным взглядом, а потом повернулся к админу и поставил подпись в подготовленных журналах.

— Сотрудник брокерской компании «Профессионал», — торопливо стала объяснять администратор. — Говорит, что вы с ними работаете по сделке на кредит...

Брови Мамонтова разгладились, он шагнул к Волковой, смотря на неё сверху вниз:

— И что?

— Здравствуйте. Волкова Ирина. Банк одобрил...

— Прямо пятьсот миллионов?! — перебил тот с едкой ухмылкой. По выражению лица было ясно: он в чудеса не верит.

— Да. Поэтому я здесь. Нужно подписать документы — и кредит получите в конце недели.

Бровь Сергея Васильевича вопросительно изогнулась:

— И всего-то?

— Зря ёрничаете, Сергей Васильевич. Банк из топ пять России, с рейтингом «+А», с собственным капиталом в трид-

цать миллиардов. Всё соответствует вашей заявке. Если не актуально, нужно было сообщить Тузову, чтобы его сотрудники не работали сверхурочно.

Мамонтов молчал. Выждав две минуты, Ирина убрала документы в пакет, пробурчав:

— Всего доброго.

Она направилась к выходу. «Ещё одна сделка слетела. Тузов опять будет орать...» — пронеслось в голове. Она вздохнула.

Подойдя к «Мазде», Ирина бросила пакет на пассажирское сиденье, завела машину и набрала Людмилу. В этот момент в окно постучали. Опустив стекло, она увидела незнакомого мужчину.

— Пересядьте в ту машину, — указал он на медленно движущуюся по парковке «Тойоту».

На заднем сиденье серой японки она разглядела грузную фигуру собственника «Кедрес». Надежда на удачное проведение сделки возродилась.

— Людмила, я перезвоню, — бросила Ирина в трубку.

Через пару минут Ирина устроилась рядом с Мамонтовым. Он закончил разговор по телефону и посмотрел на неё:

— Тузов трубку не берёт.

— По этой причине я здесь.

— Опаздываю на самолёт. Ускорься! — скомандовал Сергей Васильевич водителю. — Давай, что там, — нетерпеливо поманил он пальцами, и она передала папку с документами.

Мамонтов задавал вопросы, Ирина отвечала. За два часа в дороге они обсудили структуру сделки и условия получения. Сергей Мамонтов остался доволен, но вслух не сказал. Она считала это по его ранее суровому и недовольному лицу, которое теперь стало добрым и приветливым.

Не прощаясь, он вышел из машины, когда водитель припарковался возле входа в терминал. Просто молча хлопнул дверью, будто Волковой там и не было. И разговора не было, и документы он не подписывал.

Она смотрела в окно, как водитель, достав чемодан из багажника, проводил шефа в здание аэропорта.

Два с половиной часа спустя её привезли обратно на парковку к «Кедрес». Она тут же рванула на своей красной ласточке в банк, словно гонщица на ралли.

Дорога сливалась в размытую ленту, указатели мелькали перед глазами... Мысли крутились вокруг одного: всё складывается удачно!

Телефон зазвонил. На экране вспыхнуло имя абонента: «Борис Тузов». Пока Ирина решала, отвечать или нет, на долю секунды потеряла бдительность. Этого хватило, чтобы мир перевернулся. Скрип резины, удар! Её машина впечаталась в бампер китайского джипа.

Перед ударом она успела сгруппироваться, стараясь не повредить поясницу.

Из джипа вышел мужчина и подошёл к двери её машины и распахнул её. Его фигура, лицо и запах одеколона показа-

лись знакомыми, но она не могла вспомнить, откуда. «Может, клиент?»»

— Опять ты? — произнёс он с усмешкой, наклонив голову. — Куда снова торопилась? Второй раз уже. Или это твой способ знакомства? — продолжил он с иронией.

Ирина кусала губу, пытаясь справиться с пронзительной болью в пояснице — она пульсировала, разгоняя волны по телу. Нижняя часть туловища быстро теряла чувствительность. Телефон зазвонил снова, но она не реагировала, борясь с приступом.

— Простите, — прошептала она.

— Скорую вызвать? — предложил мужчина.

— Нет.

— А что так? Такси и эвакуатор твои лучшие друзья? — насмешливо спросил он. Ирина поняла: он запомнил с прошлого раза. А повторение ситуации его забавляет. Только вот её несколько: если она застрянет с оформлением ДТП, в банк не успеет!

— Да, — согласилась она с его выводом. — Запишите мой номер телефона, — произнесла она почти умоляюще.

— Да ты молодец, не теряешься. Сразу быка за рога, — продолжал потешаться мужчина. Ирина начала его тихо ненавидеть.

— Я не хочу с вами знакомиться. У меня сделка срывается. Мне срочно нужно доставить документы в банк, — торопливо объяснила она.

— Очень оригинально, — захохотал незнакомец, сделав какие-то свои выводы.

— Не вызывайте ГАИ. Я вам деньги так перечислю. Номер карты или телефона сообщите. Напишите расписку и укажите сумму, — продолжала Ирина.

— Может, тебе сразу ключ от ячейки в банке дать?! — воскликнул мужчина с не скрываемым раздражением.

— Не нужно, — ответила Ирина.

Он молчал, словно взвешивал варианты.

— Во сколько ущерб оцениваете? — спросила она.

— Погоди, не так быстро.

— Но я тороплюсь!

— Сиди. Наторопилась уже. Смотри — колени разбила, и бледная как обморок, — указал он на её состояние, отходя в сторону. Пока не сказал, Ира не заметила ссадин на ногах. Из-за онемения боль в этих местах не чувствовала.

— Скорую вызвал, — сообщил мужчина.

— Не надо было! — воскликнула Ирина, удивляясь, что у неё ещё есть силы спорить. — Если хотите помочь, вызовите такси. Напишите расписку, переведу деньги и разойдёмся.

Её телефон снова зазвонил и Ира ответила.

— Ирин, ну что там с документами? — спросила Людмила.

— Я в аварию попала. Сегодня не получится. Извини, Люд, — расстроила куратора она.

К ним подъехала машина. Ирина определила это по звуку

работающего двигателя и шуршанию шин. Незнакомец, слушавший её разговор, выхватил телефон из её рук и проговорил туда:

— Сейчас мои парни привезут. — Он наклонился к Ирине. — Давай сюда, что нужно передать. — Затем снова обратился к куратору: — Адрес диктуйте.

Ирина нехотя передала конверт, просчитала, что риск минимален. Да и деваться некуда – либо окончательное принятие решения затянется на несколько недель.

Незнакомец отдал распоряжение, и вторая машина рванула с места.

— Ну? Как ты? — спросил мужчина, снова появившись в поле её зрения.

— Нормально, — ответила она, чувствуя, как волна опенения медленно отступает.

Ира уловила звук остановившейся машины: на этот раз мощнее и глубже. Хлопнула дверь.

— Где пострадавшая? — раздался женский голос. Незнакомец указал на сидевшую в машине Ирину. К ней подошла фельдшер и провела осмотр.

— Вас в больницу надо, — заявила фельдшер после разговора с ней.

— Всё пройдёт. Это от стресса, — отмахнулась Ира.

Фельдшер вколола обезболивающий укол. Лекарство обожгло холодом, а потом разлилось приятным теплом по венам. Перед глазами всё поехало, а боль стала отступать.

Фельдшер ушла, а Ирина, откинувшись на спинку сиденья, блаженно закрыла глаза. Она слышала, как заурчал двигатель, и машина скорой помощи уехала.

Из нирваны её вытащил звонок Людмилы, сообщившей, что документы получены. «Ну, хоть один груз с плеч», — выдохнула Ира, радуясь. И тут её взгляд упал на стоявший на аварийке эвакуатор. Она даже не слышала, как тот подъехал.

— Паспорт свой покажи, — потребовал всё время вертевшийся рядом мужик из протараненного китайца.

Ирина вздрогнула от неожиданности — ещё недавно рядом не было ни души. Она достала паспорт, и мужчина сделал пару снимков.

— Диктуй свой номер телефона, — приказал он, приготовив свой телефон. Ирина послушно продиктовала.

— Сейчас подъедет машина, пересаживайся в неё. Наши на эвакуаторах отправим, — скомандовал незнакомец. Его тон и поведение её начали раздражать.

— Слушай, я понимаю, что виновата, но почему ты командуешь? — возмутилась она. — Не у себя дома.

— О! Уже на «ты». Отлично. Только не забывай: здесь пострадавшее лицо — я. — Уверенно поставил он точку в споре. — Отвезу тебя домой. Мои оценщики проведут экспертизу повреждений, потом выставлю тебе счёт, — пояснил он.

— Хорошо, — согласилась Ирина, чувствуя, как из неё вытекают последние силы. Хотелось, чтобы всё быстрее закончилось. Особенно желала поскорее избавиться от этого

навязчивого пострадавшего.

Телефон снова зазвонил: «Борис Тузов».

Ирина шумно выдохнула: «Проклятье».

В голове мелькнула мысль об увольнении.

Глава 5

— Быстро в офис! — рявкнул Боря, стоило ей ответить.

Ирина смотрела, как незнакомец контролирует процесс погрузки её машины на платформу. Он проверил крепления, будто грузил не её «Мазду», а собственный джип.

— Тон сбавьте, — дерзко осадил она директора.

Внутри всё закипало: из-за того, что Тузов не пришёл вовремя на работу, ей пришлось разруливать ситуацию самой. Пострадала и сама, и машину разбила, а он позволяет повышать на неё голос? В душе саднило от обиды сильнее, чем от страха перед разговором с ним.

— Волкова, ты вообще оборзела?! — захлебнувшись от злости слюной, выдохнул Тузов. Его голос в трубке звучал так, будто он вот-вот вылезет из трубки и придушит её.

«Ты? — мысленно усмехнулась Ирина. — Забыл, где включается уважение? Обставила тебя по сделке и как быстро с тебя слетели фальшивые реверансы и обнажилось истинное лицо».

— Орать на меня прекратите, Борис Сергеевич, — прорычала она в ответ, невольно привлекая внимание незнакомца.

Тот уже закончил с погрузкой своей машины на второй эвакуатор. К обочине тем временем припарковалась машина, на которой несколько минут назад отвозили документы в банк.

— Я сказал — немедленно в офис! — процедил Тузов сквозь зубы.

Ирина сбросила звонок, выдыхая. Нижнее веко правого глаза дёрнулось.

— Проблемы? — поинтересовался знакомый незнакомец, открывая перед ней дверь синего седана. Его голос прозвучал мягко, почти заботливо.

Ирина ничего не ответила. Она молча села в машину, внутренне готовясь дать отпор Тузову: отстоять свою позицию, доказать, что сделала всё верно. И главное без него. Сделка будет их. Принесёт компании огромную прибыль.

Мужчина устроился на переднем пассажирском сиденье, несколько раз оглянулся на неё. В его взгляде читалось любопытство.

— Мне нужно в офис, — проговорила Ирина и назвала адрес.

Через несколько минут машина ловко вклинилась между припаркованными авто возле её офиса. Ирина сама открыла дверь и вышла. Бросив на прощание короткое «Спасибо», она направилась к дверям «Профессионала».

— Ирин! — услышала она в спину вибрирующий баритон, и по телу прокатилась горячая волна. Ладони вспотели. Она чертыхнулась про себя, остановилась и обернулась.

— Что ещё? — бросила она, стараясь сохранить хладнокровие. Не понимала, почему так реагирует на этого мужчину.

Незнакомец шёл к ней решительным шагом. Его фигура казалась ещё более внушительной вблизи: он был выше её на полторы головы, широк в плечах, мощный, словно скала. Тёмные глаза смотрели участливо, но в глубине зрачков таилась какая-то опасность.

Подувший ветер донёс до её ноздрей знакомый парфюм — терпкий, древесный. Аромат окутал её, словно невидимая пелена, туманя разум. Ирина поёжилась, разгоняя морок. Рядом с ним она чувствовала дискомфорт, будто оказалась в клетке с хищником.

— Может, помощь нужна? — спросил он, поравнявшись с ней. В его голосе прозвучала искренняя забота, но Ирина не могла избавиться от ощущения, что за этим скрывается что-то ещё.

Она сглотнула, стараясь не выдать волнения. Почему-то ей было принципиально важно, чтобы этот мужчина не считал её слабой.

— Спасибо. Я сама справлюсь, — твёрдо ответила она, глядя ему прямо в глаза.

Он едва заметно улыбнулся.

— Ну... — протянул он и посмотрел куда-то за её спину, — как знаешь.

Мужчина протянул ей прямоугольную карточку.

— Мои координаты. Звони. Всегда готов прийти на помощь, — произнёс он спокойно, но в его тоне прозвучала настойчивость, от чего на шее Иры волосы зашевелились. По коже поползли неконтролируемые мурашки.

Ирина взяла визитку, чувствуя всем телом отторжение к незнакомцу. «Обойдусь без его помощи», — пронеслось у неё в голове.

— Жду сумму ущерба, — бросила она, стараясь указать ему на отсутствие логики и наличия меркантильности. «От денег так не откажется. Помощничек!» — мысленно добавила она и зашагала к офису.

Шагая по тротуару, она ощущала, как внутри всё кипит — злость на Тузова, раздражение от аварии, волнение из-за этого незнакомца...

Она не обернулась, но кожей чувствовала, что он всё ещё стоит и смотрит. Остановившись на секунду, Ирина глянула на визитку, желая узнать, как зовут этого типа.

«Манвел Гургенович Осадов», — прочитала она.

Она сунула визитку в карман и решительно толкнула дверь офиса. Впереди её ждал разговор с Тузовым — и она была готова к нему.

— Почему об одобрении сделки я узнаю от клиента, а не от своего сотрудника?! — налетел Борис на неё, стоило ей переступить порог кабинета. Его голос гремел, как раскат грома, а лицо побагровело от ярости.

— Потому что вас не было на рабочем месте. И телефон

вне зоны доступа, — спокойно ответила Ирина, стараясь не выдать внутреннего напряжения. Она стояла прямо, расправив плечи, готовая к бою.

— Ты не имела никакого права перепрыгивать через мою голову! — Тузов шагнул вперёд, прожигая взглядом.

Пока Ирина выслушивала пламенную речь директора, в кармане завибрировал телефон — позвонила Людмила.

— Ирин, к пятнице договорись с клиентом, чтобы подъехал в офис банка, — прозвучал в трубке бодрый голос куратора.

— Хорошо, — коротко ответила Ирина.

Она посмотрела прямо в глаза Бориса с победной улыбкой.

— В пятницу Мамонтова ждут в банке, — спокойно проговорила она.

Ирина была уверена в своей правоте, поэтому все получасовые разглагольствования директора о том, что у неё не было никакого права появляться в офисе «Кедрес» и лично встречаться с Сергеем Васильевичем, для неё были пустым звуком. Она уже выиграла.

Тузов это понял. Его тело затряслось. Ирина отчётливо видела, как дрожат его руки, как пульсирует жилка на виске. Он сжал кулаки, пытаясь сдержать бурю эмоций.

— Передай сделку Невзоровой! — потребовал он, чеканя каждое слово.

— С чего бы вдруг? — Ирина напряглась. Осознание за-

мысла Тузова отозвалось тугим комом в солнечном сплетении: Борис не собирается платить ей оговорённый процент со сделки. А это очень крупная сумма денег.

— Потому что здесь директор — я. И решение здесь принимаю тоже я! А ты всего лишь подчинённая, — подтвердил он её догадку использовать её как инструмент, а лавры передать своей протеже.

— Но я не безвольный и не бесправный раб, — твёрдо возразила Ирина. Внутри всё кипело. Пульс зашкаливал, отдавая в висках. — По внутреннему регламенту сделка моя, и процент с неё — мой. Алина не имеет к сделке никакого отношения!

Требование Тузова сильно било по её самолюбию. Вытирать ноги о себя она не даст. Мысль об увольнении вернулась и прочно засела в голове, словно светлое пятно в этой тьме. Как выход. Дверь из этого ада.

— Сделку передашь Невзоровой! — побелевшими губами процедил Тузов. — И не смей мне перечить.

— А то что? — непринуждённо поинтересовалась Ирина. В голове уже выстроился чёткий план.

В начале разговора с Борисом она чувствовала напряжение, а сейчас, после решения уволиться, — абсолютную свободу и лёгкость, словно сбросила с плеч многопудовую ношу.

— Выставьте меня за дверь?! Не утруждайте себя — сама уйду.

Выходя из кабинета Бориса, Ирина заметила посланную

ей злорадную улыбочку Алины. Она ответила ей тем же — коротким, колючим взглядом, в котором читалось: «Посмотрим, кто будет смеяться последним».

Ирина подошла к своему столу, открыла CRM и перевела карточку сделки на другое ответственное лицо. Затем методично удалила все документы, которые сама составляла для одобрения сделки. Почистила историю браузера и тщательно стёрла логины и пароли к своим личным кабинетам.

Борис вышел из своего кабинета и замер возле дверного проёма, выразительно поглядывая в сторону Алины. Та сидела на своём месте с радостным лицом и светящимися глазами, словно ребёнок, получивший долгожданный подарок.

«Шкуру неубитого медведя делите? — внутренне усмехнулась Ирина. — Ну-ну».

Ирина отправила сообщение куратору в банк о том, что увольняется и оставила координаты нового ответственного сотрудника компании.

Взяв в руки распечатки оборотов, расшифровок, пояснений и других документов, она подошла к Тузову, протянула заявление на увольнение. Он быстро пробежался по нему глазами и посмотрел на Ирину, чуть наклоняясь вперёд.

— Не задерживаю! — с расстановкой проговорил он.

Ирина развернулась, подошла к шредеру и опустила туда документы. Аппарат с жадностью ухватил края листов и с удовлетворённым жужжанием порезал их на мелкие полосы.

— Удачи! — мстительно рассмеялась Ирина и вышла из

офиса.

Она знала то, чего не знали эти двое: «Дурачье глупое, без этих документов, что я только что уничтожила, кукиш вам, а не выдача пятисот миллионов!»

Дверь захлопнулась за её спиной, отрезая прошлое. На улице лето, солнце слепило глаза. Впереди ждала новая жизнь — она откроет собственное ИП или ООО.

«Справлюсь!» Ирина глубоко вдохнула и улыбнулась — впервые за долгое время она чувствовала себя свободной и живой.

Глава 6

— Мам, ты в порядке? — спросил Лёшка, как только Ира переступила порог квартиры. Его голос прозвучал так заботливо, что на мгновение она почувствовала себя не взрослой женщиной с ворохом проблем, а маленькой и слабой принцессой, которой просто нужно утешение. Такой она и была когда-то. Когда Дима был жив. Секунда ностальгии врезалась в неё, вызвала смуту и исчезла.

— Да, — уверенно ответила она и нахмурилась, вспоминая, что произошло за день и чем он закончился. — С работы уволилась. Решила свой бизнес открыть.

— Своё дело — хорошо, — поддержал сын, но в его глазах читалась тревога. — Но я про машину... У тебя приступ случился?

Ирина вздохнула. Осадов отправил эвакуатор к её дому, и теперь свидетельство её краха стояло на парковке.

Лёша, как никто другой, знал про её боли в спине при сильном стрессе. Иногда онемение затягивалось на дни, и сын не отходил от неё ни на шаг. Ира понимала: в нём до сих пор сидел страх потерять её, как когда-то внезапно потерял отца.

— Нет. Торопилась по работе просто, была невнимательна, — ответила она, стараясь говорить легко, будто речь шла о чём-то незначительном.

Алексей с облегчением выдохнул и обнял её — крепко, по-сыновьи, так, что на секунду все тревоги отступили.

— По ремонту договориться? У меня есть знакомый со своей мастерской. Сделает подешевле, а ты ему отзыв, — сразу же предложил он с хитрой улыбкой, явно уже всё продумал.

Ирина вздохнула, мысленно перебирая суммы: ремонт машины, открытие своего дела, покрытие долга перед Манвелом... Факт того, что она дважды столкнулась с ним именно на машине, не устраивал её — третьего раза хотелось избежать. Но он несомненно будет — она отдаст ему деньги, как и обещала.

— Я бы с удовольствием, — медленно произнесла она. — Но лучше продать. Та сторона должна ещё счёт за ремонт своей машины выставить, — со вздохом добавила Ирина, не посвящая сына в подробности. — Вы с Настей хотели загра-

ницу съездить, а я копила тебе на машину. Но придётся тебе, сын, самому на неё заработать.

— Да не вопрос, — тут же отозвался Алексей. — Ты и так у меня золотая — квартиру нам с Настёной двухуровневую купила. С машиной сам справлюсь. Уже не солидно за твой счёт жить. Да и тебе для бизнеса деньги нужнее.

Следующий день Ирина посвятила построению бизнес-плана. В городе существовал Фонд поддержки малого бизнеса и начинающих предпринимателей — там давали субсидию, которой хватит на первоначальный этап: оснастить рабочее место, закупить периферийное оборудование. И она подала туда заявку.

Ира изучила сайты агентств недвижимости в поисках подходящего помещения под офис. То, что располагалось в выгодном месте, стоило слишком дорого. Пару других — на окраине города, в полузаброшенных торговых центрах не впечатлили совсем. Она провела пальцем по стене — слой краски отслоился, под ним проглядывала серая штукатурка.

«Не солидно». Тратиться на мелкий ремонт не хотела.

— Может, ты из дома будешь работать? Без офиса, — предложил Лёша. Ира поделилась с ним своей проблемой за ужиным.

Он завёз ценные вещи на хранение к матери, пока сам с Настей будет в Италии. В своей квартире решил сделать косметический ремонт.

— А как же личная встреча с клиентом? — возразила она.

— Мам, это прошлый век. Сейчас всё можно делать онлайн. В любом мессенджере видеовстречу проведёшь, — уверенно ответил сын.

Ира скептически к этому отнеслась:

— Как-то не солидно.

— Наоборот. Весь бизнес теперь в интернете. Сама же знаешь, теперь даже в госструктуры принимают онлайн, — убеждал её Лёша. — Ну а если найдётся какой-то древний мамонт, то договоришься на пару часов в комнате для коворкинга. Или вообще — в кафе, — парировал Алексей.

От слова «мамонт» она слегка подскочила, сердце сжалось. Вспомнилась сделка с «Кедрес» с Мамонтовым: она обещала, что в пятницу их профинансируют, а сама уничтожила часть ключевых документы.

«Теперь Тузову с Алиной придётся начинать с нуля. Пусть напрягутся немного, если хотят комиссию с него получить за услуги», — мелькнуло в сознании. Она прекрасно знала, какой объём работы нужно провести, чтобы довести сделку до финала.

Ещё пара дней ушло на онлайн-регистрацию своей компании. В век цифровых технологий всё можно делать из дома. Подача и утверждение типового устава компании в ИФНС заняла не более пятнадцати минут. Остальные документы должны были быть готовы в пятницу.

Мысль о том, что Манвел затягивает с оплатой долга, стала приходить всё чаще. Ирина не любила быть в долгу — это

вызывало у неё внутреннее напряжение, будто кто-то тянет за невидимую нить испытывая её терпение. А ей хотелось побыстрее закончить с ним дело.

Ира нашла визитку и позвонила по указанным номерам. Но ни один из трёх не ответил.

— Ладно, найдёшь меня сам, — решила она и продолжила поиск места для своего ООО.

В пятницу утром Ирина получила все документы и теперь гордо именовалась директором ООО «Финансист». В этот же день подала в банк документы на открытие расчётного счёта.

Спускаясь по ступенькам банка, она почувствовала вибрацию телефона. Пришло сообщение от агентства недвижимости: «Новая сдаваемая в аренду площадь в центре города». И адрес. Ирина решила сделать последнюю попытку организовать себе офис.

День стоял жаркий, безветренный. Она отвыкла ходить пешком и добираться в душном общественном транспорте в нужные места. Ноги от долгой пешей прогулки на каблуках уже отваливались, да и не спадающий зной сильно выматывал.

Помещение разочаровало: обшарпанные стены, не первой свежести хлипкие двери, затхлый запах... Она поморщилась. Добираться до этого места было неудобно: хоть и центр города, но общественный транспорт туда не ходил.

Когда возвращалась домой, позвонил потенциальный по-

купатель машины. Осмотрев авто, начал торговаться — но снизил цену настолько, что проще было сдать машину в утиль, чем заморачиваться с документами по снятию с учёта.

Целый день прошёл в суматохе. Поэтому после ужина Ира приняла душ, завернув влажные волосы в полотенце, растянула гудящие и стоптанные ноги на диване.

За окном шёл стеной долгожданный дождь. Он принёс с собой желанное облегчение и прохладу.

Ирина пила через трубочку арбузный коктейль.

Телефон брякнул, и она потянулась посмотреть что там. Только сейчас обнаружив несколько пропущенных звонков от Манвела. Размышляя, стоит перезвонить или уже оставить на другой раз, её палец замер над кнопкой. Но тут телефон разразился трелью, заставив её вздрогнуть. На экране высветилось его имя, и от этого сердце ушло в пятки. Глоток напитка попал не в то горло. Ира закашлялась.

Глава 7

— Господи, — прохрипела она между порциями каши, задыхаясь и прижимая ладонь к груди. — Ведёшь себя как подросток! — одёрнула она себя, голос прозвучал хрипло и недовольно.

Она подошла к зеркалу в ванной, вытерла капли, висевшие на кончике носа, и слёзы, выступившие на глазах. Ирина прижала к лицу полотенце, стирая следы растерянности и

нервного возбуждения. Снова повернулась к зеркалу — отражение показалось лучше: боевое лицо, горящие глазами, растрёпанные волосы.

— Позор тебе, Ирина Александровна! Самого Мамонтова не испугалась, а от какого-то Гургеновича тебя током шаркает. Да было бы в нём что! — возмутилась она собственной реакции, хмуро глядя на своё отражение.

Только она закончила тираду, как телефон запрыгал, словно живой, по крышке стиральной машины.

— Чёрт! — от его имени её снова прошибло электрической волной с макушки до пяток, разряд заземлился в плитке пола. Со словами: «Надо с этим кончать», она схватила телефон и нажала кнопку приёма. — Слушаю!

— Ирин, привет, — раздался бархатистый баритон Осодова, вызвав ворох мурашек по всему телу. Волоски на руках и шее встали дыбом. Ей не понравилось такое панибратское обращение. И теперь милые волоски переродились в шипы, готовые её защищать от него.

— Добрый вечер, Манвел Гургенович, — официальным тоном ответила она, стараясь унять дрожь в голосе. В груди росло возмущение. — Ваши оценщики всё подсчитали? Сколько я вам должна? — сразу приступила она к наиболее важному вопросу, не желая тянуть время.

— Какая ты торопливая, — с насмешкой прозвучал ответ.

— Не люблю тянуть резину, — отчеканила она, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Так сколько?

— Скажу. Но при условии, — протянул он, растягивая слова.

— Каком ещё условии?! — вспыхнула Ирина, сжимая телефон в руке. — Вам же деньги нужны. Готова их отдать! Назовите сумму, скиньте реквизиты, и покончим с этим.

А у самой в голове всплыл эпизод с той поездкой к ростовщикам: там, наоборот, искали должников Волковых, чтобы деньги вытрясти, а она готова заплатить этому Осадову, а он кочевряжится. Несправедливость от ситуации жгла изнутри.

— Не пыли, — невозмутимо ответил он, но интонация его стала жёстче, в голосе зазвучали стальные нотки. — Отдашь. На моих условиях.

Ирина обалдела от его заявления. Вытаращила глаза, обзвав его мысленно хамом. Кровь прилила к лицу, пальцы сжались в кулаки.

— Манвел, какие условия? Либо берёте деньги, либо я забываю о своём долге, — потеряла она терпение, пропуская мимо ушей настораживающие нотки. Никогда, ни с кем — не считая Тузова — она так не нервничала, как с ним. Он просто раздражал её. Всю. Каждую клеточку.

— Скину локацию. Жду у себя, — коротко бросил он.

— Какая локация?! Реквизиты мне дайте, — резко ответила Ирина, чувствуя, как нарастает напряжение.

— Ир, тебе от меня нужна расписка, — напомнил он, и от того, как он назвал её сокращённым именем — будто они давно знакомы, — она закипела.

Расписка действительно была нужна, чтобы пресечь дальнейшие попытки встреч, а ещё хуже — шантажа. Она набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула, пытаясь взять себя в руки. В голове мелькали мысли: чем она рискует, поехав к нему?

«Если рассчитывает на плотские утехы, то его ждёт полное разочарование. Я как женщина — полный ноль. Так что, Манвел, обломись», — мысленно улыбнулась она.

— Машину прислать? — спросил он, будто её приезд уже решённое дело.

От его самоуверенности и такого нахрапа ей сделалось не по себе. Вспомнились те два крупных парня в костюмах, сопровождавших её к ростовщику. Она поёжилась, представив, как садится в чёрный автомобиль с затемнёнными стёклами.

— Не надо. Сама приеду. Скидывайте адрес, — ответила она, морщась от ноющей боли в ногах и стараясь говорить твёрдо. На самом деле в такой час ехать никуда не хотелось.

Скинув звонок, Ирина поплелась сушить волосы. Пальцы дрожали, когда она выключала фен. Потом выхватила из шкафа первые попавшиеся джинсы и футболку, бросила их на кровать. Руки действовали будто сами по себе, а мысли крутились вокруг предстоящей встречи.

«Что он задумал? Почему не хочет просто взять деньги? Ещё спрашивать надо. Смешно какой» — размышляла она, застёгивая джинсы. В груди нарастало тревога, но отступить

было поздно.

Телефон давно булькнул, но она тянула и не читала от него сообщение.

Собравшись, Ирина бросила последний взгляд в зеркало, поправила пальцами концы волос, подкрутив их к шее. Ни причёска, ни макияж не нравились, но для Осадова быть такой «неряшливой» самое то.

Посмотрев адрес, вызвала такси. Машина пришла за ней через три минуты.

— Ладно, Манвел Гургенович. Посмотрим, кто кого, — прошептала она себе и вышла из квартиры, плотно закрыв дверь.

Глава 8

— Приехали! — объявил таксист.

Ира посмотрела в окно. Машина была припаркована возле входа в здание, напоминающее что-то из дворянской эпохи: огромные окна, крыльцо с массивными спиралевидными колоннами, на деревянных дверях — наличники с виноградом и головами львов. Здание было огорожено высоким забором. Ворота с витиеватыми переплетениями сейчас были приветливо распахнуты.

По ступеням крыльца спускались мужчины и женщины. По их одежде Ира поняла, что заведение приличное и посетители обычные гости. Территория освещалась множеством

фонарей под старину. Подсветка выигрышно выделяла кусты и деревья на газонах, создавая атмосферу уюта и роскоши.

— А мы точно сюда приехали? — сверилась она с адресом на фото в СМС.

— Да, — нетерпеливо ответил водитель, тыкая кнопки в смартфоне, выбирая новый заказ.

Ирина рассчиталась с ним и вышла. Очертание здания показалось ей знакомым, хотя она была уверена, что никогда здесь не была.

Войдя внутрь, огляделась. В глаза бросились высокие потолки, барельефы, колонны и красная дорожка, заглушающая её шаги.

— Добрый вечер. На чьё имя заказан столик? — поинтересовался улыбчивый парень лет двадцати трёх в специальной униформе. На левой стороне бледно-золотистого жилета был бейдж с именем «Николай».

— Осадов Манвел Гургенович, — отдельно произнесла Ирина.

Лицо Николая сразу же сделалось подобострастным.

— О! Почётная гостя Манвела Гургеновича, — проговорил он, улыбаясь. Но Ира заметила, что улыбка искусственная: должность заставляла быть приветливым ко всем, поэтому он старательно растягивал губы. А вот в глазах его читались то ли страх, то ли явное сочувствие. — Первый раз?

Ирина даже поперхнулась от такого вопроса.

— Надеюсь, что единственный, — ответила она, откаш-

ливаясь и скрывая смущение.

— Тогда позвольте, я вас провожу, — услужливо предложил парень.

Ирина направилась за ним. Николай что-то шепнул на ухо своему коллеге, и тот, кивнув головой, сообщил о её приходе по телефону. Парень провёл её в VIP-зону, к полунакрытому столу.

— А где сам? — одновременно с растерянностью и раздражением спросила она.

— Сейчас подойдёт. Располагайтесь, — указал он на мягкие диванчики. — Что-то желаете заказать?

— Ничего не надо. Я здесь не задержусь, — уверенно ответила Ирина, тихо злясь на отсутствие Манвела.

Прошло больше пяти минут, с момента как она на диванчике ждала Осадова. В зале играли хиты, посетителей было немного.

И тут раздался душераздирающий крик. Потом ещё один. Ира огляделась: «Вдруг кому-то нужна помощь?» Потом пошла искать источник звуков.

За портьерой слышалась возня, непонятные звуки и мат. Вдруг ткань распахнулась, и оттуда вывалился мужчина. Он растянулся на полу. Лицо и руки его были в крови. Следом выскочил другой мужчина: высокий, лысый, гора мышц с татуировками на предплечьях. Наткнувшись на свидетеля, он замер. Его серые глаза впились в Ирину, как два дула винтовки.

— Резак, тут баба какая-то, — сказал он кому-то за портьерой, не сводя с неё своих глаз. Ира почувствовала, как ноги приросли к полу.

Ткань зашевелилась. Показались двое. Ира мгновенно узнала их: татуированного и мужчину со шрамом на подбородке и порванной мочкой уха. Те, кто неделю назад принял ее за другую Волковой.

— Чё здесь забыла? — пробасил татуированный, хлопая себя по бёдрам, вытирая пальцы о ткань. Костяшки его руки были сбиты в кровь. — Вали давай.

Лежавший на полу мужчина тихо стонал и пытался отползти в сторону.

Приказ, произнесённый мерзким тоном, Ирина тот час хотела исполнить: выбежать на улицу и вызвать полицию. Она оторвала налитые свинцом ноги от пола, попяtilась.

— Подожди... так это же... Волкова! — узнал её тот, что со шрамом, прищурившись. Глаза его вспыхнули недобрым огнём. Губы растянулись в хищной ухмылке, и о чём он думал, тут же высветилось на лице. — В прошлый раз отпустил тебя, а сегодня сама напросилась!

Он сделал широкий шаг и протянул к ней руку. Ирина отпрянула.

— Отошли от неё! — раздался за её спиной рык. От вибраций знакомого баритона тело напряглось.

Она оглянулась. Манвел с грозным выражением лица широким шагом пёр как танк. Потом встал рядом с ней.

— Два шага назад, сказал! — повторил своё требование Осадов, сверкнул он глазами. И все трое попятились от его властного и подавляющего тона.

— Босс... — произнёс татуированный.

Глаза Иры распахнулись, и она резко повернулась к Манвелу, отступив от него. Шокированным взглядом смотрела на него как... на что-то страшное. В голове замелькали кадры жертв Дулепова: кровь, внутренности, выколотые глаза. К горлу подкатил ком.

— Босс?! — срывающимся голосом переспросила она, не веря глазам и ушам. — Ты их босс? — с ужасом повторила она, дрожащим пальцем указав на троицу, потом на него.

Когда её палец остановился на нём, лицо Осадова дёрнулось, исказилось. Глаза застыли на подрагивающем пальцем, потом он их перевёл на неё.

Справившись с оторопью, Ира быстро расстегнула сумку и достала пачку пятидесяти тысяч купюр, закреплённую резинкой. Она пихнула деньги ему в грудь.

— Расписку, что претензий нет, пришлешь по почте, — проговорила она хриплым голосом, часто сглатывая, чтобы её не вывернуло прямо здесь.

Она развернулась, чтоб уйти, но Манвел перехватил её за запястье, удерживая.

— Ир!

Она вырвала руку и кинула в него деньги.

— На этом всё! Не подходи ко мне!

Развернувшись, бросилась к выходу. Её колотило. В голове всё перемешалось. Не верила, что судьба так жестоко подшутила над ней.

«Всё! Всё! На этом всё!» — твердила она себе, выбегая за ворота. Она бежала и бежала, не разбирая ни направления, ни дороги. Лишь бы унести оттуда ноги. Лишь бы не вернулся тот кошмар, который она забывала столько лет. «Я ведь всё выбросила из головы!» Хотелось реветь, но глаза были сухими.

— Ира, остановись! — прозвучало за спиной, заставив её подпрыгнуть, как трусливого зайца, и прибавить скорости.

Фары машины осветили дорогу. Чёрный джип обогнал её и перегородил путь, заставляя остановиться. Из машины выскочили трое, разведя мощные руки в стороны и отрезая ей путь к бегству.

— Ирин, успокойся! — проговорил Манвел, соскакивая с подножки последним. — Чего ты испугалась, убежала. — Он говорил мягко и шёл к ней, а она пятилась от него. — Там поребрик, споткнёшься, упадёшь, — только предупредил, как она запнулась пятками за выступ, чудом удержавшись на ногах.

Осадов остановился, жестом отогнал своих парней, и те скрылись в салоне тёмной машины, но не уезжали.

— Пойдём. Поговорим.

— Такси мне вызови. Я домой поеду.

— Ир, не упрямясья. Ужин остывает.

— Я хотела бы зафиналить на этом наше с тобой общение, — выставила она ладонь вперёд, не желая продолжать разговор. Старалась не смотреть в его сторону от безотчётного страха. — Мы в расчёте.

— Я расписку не дал, — напомнил Манвел.

Видя, что его не переговорить, она достала телефон и ткнула на значок приложения такси.

— Я тебя отвезу, — проговорил он, и тон его ей не понравился.

«Он не собирается сдаваться и отпускать меня. Видимо, я уже много чего увидела лишнего».

Ира проигнорировала предложение, продолжая делать заказ и медленно отходить от него обратно к злополучному зданию. Грудь её неровно вздымалась. Тело било дрожь.

Такси обещали прислать в течение пяти минут. «Хоть тут повезло. Не будет же он на глазах зевак меня расчленять!» — её передёрнуло от собственных мыслей.

Ирина подошла к железным воротам, встав под фонарь. Осадов ходил взад-вперёд рядом. Медленно рисуя полукруги на небольшом расстоянии от неё, заставляя чувствовать себя как в западне.

«Явно оправдывает свою фамилию», — глядела она на него исподлобья. Сердце её билось с перебоями.

Чёрный джип заехал в ворота и где-то слился с тьмой.

— Ир, это же глупо. Не дала объяснить.

— Я не хочу ничего слышать! — закрыла она руками уши.

Про себя молясь, чтобы такси приехало скорее.

Манвел сделал шаг в её сторону.

— Не подходи ко мне, — заметив его манёвр, чуть не взвизгнула она, шарахаясь в сторону. Он замер.

Вскоре за поворотом сверкнули фары, и Ира с облегчением выдохнула. Такси остановилось рядом с ней. Она шагнула к нему, но Осадов опередил — закрыл собой дверь. Его руки оказались на её талии. Её всю сковало от леденящего ужаса.

— Не рассчитывай, что это наша с тобой последняя встреча, — произнёс он так, что по её позвоночнику заструился холодными змеями пот.

Он опустил руки, отошёл в сторону, открыл дверь. Очнувшись, Ира скользнула в салон и потянула на себя ручку двери. Манвел чуть придержал её, будто решая, что делать: закрыть или сесть и ехать вместе, но потом всё же захлопнул дверь.

Когда машина тронулась, Ирина выдохнула, прижавшись горячим лбом к холодному стеклу, и поздравила себя с тем, что смогла выпутаться и уехать от этого пугающего мужчины. После пробежки и выброса адреналина силы в раз покинули её: глаза закрывались, потянуло в сон.

Глава 9

Проводив взглядом уезжающее такси, Манвел на автомате запомнил его госномер. Сжал кулаки, ругая своих парней за

такой косяк: устроить разборки в зале ресторана, да ещё в VIP-зоне.

Ситуация с Ириной стала хуже, чем была. Она и раньше была колючей — теперь вообще смотрела на него как на последнее дерьмо.

Он был настроен на небольшой ужин с ней, постараться расположить её к себе, а теперь... Из груди вырвался злой утробный рык, и Манвел резко развернувшись, направился к себе.

Парни, выстроившись по струнке, ждали его в коридоре — трое здоровяков, которые минуту назад перекрыли Ирине путь к бегству. Их поза выражала виноватую покорность, но в глазах читалось недоумение: «А что такого? Делали свою работу».

— За мной! — скомандовал Манвел. Троица вошла следом, закрыв дверь. Встали в ряд, сконфуженно опустив головы.

Осадов ходил взад-вперёд, сжимая и разжимая кулаки. Перед глазами так и стояла хрупкая испуганная фигурка Ирины, освещённая светом фонаря. Он до боли хотел вернуть тот момент, когда она только вошла в ресторан и ничего не видела. Задержался на несколько минут и всё полетело к чертям.

— Другого места не нашли?! — рявкнул он и полоснул своих парней разъярённым взглядом. — Я сколько раз говорил: не проводить в ресторане разборок! Это приличное за-

ведение, а вы устраиваете здесь бойцовский клуб!

Парни переминались с ноги на ногу. Илья с татуировками по всему телу, неловко кашлянул:

— Босс, не знали, что...

— Что «не знали»?! — перебил Манвел и опалил их огненным взглядом. Только страхом расплаты за провинность мог держать их в узде. — Что она видела? Что вы ей сказали?

— Да ничего такого, — стал оправдываться Илья. — Отвёртка застучал Решетова в клубе — тот снова толкал дурь посетителям, ну вот мы и решили сначала поговорить. А тот вдруг заерепенился. Попытался сбежать. Пару раз всего ударили, чтоб мозги встали. А он как блажной давай орать.

— У вас есть имена! — заскрежетал Манвел. — Никаких кличек! Особенно при Ирине.

— Приняли, босс, — вяло ответили парни, явно не согласные с его решением. Для них «Резак», «Отвёртка» и «Лом» были привычнее, чем Илья, Стас и Денис.

Парни бегло кидали на него взгляды, не скрывая удивления и любопытства. Сам он тоже только что осознал, что впервые за много лет с его губ слетело женское имя, к носительнице которого у него особое расположение.

— Откуда вы её знаете? — Осадов просверлил каждого внимательным взглядом, заставляя понять, что их ждёт мгновенная кара, если не скажут правду. Денис, он же «Лом», как обычно молчал, давая право «старшим» вести диалог. «После отсидки ещё не адаптировался», — пришло в

голову.

Видя, как те переглядываются, ведя на телепатическом уровне диалог - грудь Осадова сжало от нехорошего предчувствия.

— Ну... — замялся Илья. — Неделю назад мы её перепутали с женой Волкова. Ну, тот, который у вас взял в долг год назад и не отдаёт. Эта Волкова ведь тоже вон как шикарно выглядит...

Манвел замер. В голове начали складываться фрагменты пазла. Да он отдал распоряжение надавить на должника через жену, но как... могли перепутать?

И тут его сердце скатилось в пятки.

— Трогал?! — прорычал он, обращаясь к Стасу, который не мог пройти мимо красивой женщины. Стас вечно распушал «хвост», заливался соловьём и пытался поднять самооценку за счёт новых побед — после того, как от него сбежала жена.

— Нет, босс! — отшатнулся тот от всполохов в глазах Манвела. — Даже не прикасался. Клянусь!

Кивки парней подтвердили слова Стаса.

«Врать им смысла нет, знают, что если я узнаю правду, им бошки оторву. Отбивную из каждого сделаю не хуже, чем они из Решетова».

«Этот Решетов, подонок, задолбал меня со своей дурью».

«А эти олухи не понятно как с Ириной обращались в прошлый раз. Запугали. Один их вид чего стоит».

– Рассказывай, как было дело, – потребовал Осадов. Хотел знать с чем ему предстоит дело. И Стас рассказал. Манвел слушал, мрачней с каждой деталью.

Теперь ему был понятен шок Ирины. Если всё сложить — в её глазах он выглядел типичным бандитом, выбивающим деньги с людей. Если не отдают по-хорошему, то угрожают и избивают. Она наверняка вспомнила те страшные истории, которые ходили по городу о нём и его окружении.

Манвел со стоном сел на стул, закрыл глаза и помассировал лицо, пытаясь собраться с мыслями. В голове снова всплыла Ирина — бледная, дрожащая, швыряющая в него деньги. Её реакция типична для такой ситуации.

— Пошли вон! — прорычал Манвел. Видеть никого не хотел. – И я просил одеться прилично. Деньги вам немалые плачу.

— А с Решетовым что делать? — осторожно спросил Стас.

— Сделаете устное внушение и вежливо выставите на улицу, — выделил он каждое слово. — Вход во все наши заведения ему закрыт. Разошлите его фото и предупредите охрану.

Манвел решил действовать на перспективу – обезопасить всю свою сеть ресторанов и ночных клубов по городу от Решетова и ему подобных, чтобы от правоохранительных органов к нему не было претензий.

— Понял, — Стас кивнул своим подручным, и те вышли.

— Босс, — позвал он сидевшего с опущенной головой

Осадова. — Прости, что так вышло. Не знали, что вы знакомы с этой Волковой, — сделал он ударение на «этой», подчёркивая значимость Ирины.

Манвел отнял ладони от лица и прожёл его недовольным взглядом. Желваки ходили ходуном.

— Если всё так плохо, может, другую ба... женщину найдёшь? — неуверенно предложил Стас.

В глазах Осадова вспыхнул опасный огонь.

— Эту хочу, — тихо произнёс Манвел. — Первый раз за столько лет хоть одна душу тронула. И вы всё бл... — он остановился, с трудом сдерживая матюг. — В очко слили.

Он вздохнул, провёл рукой по лицу, глядя в сторону.

— Ну да, понимаю, зачётная тёлка, — протянул Стас, сделав комплимент, и тут же наткнулся на обжигающий взгляд Манвела. Ноздри Осадова раздувались. Он дёрнулся и ударил кулаком по столу.

— Ой! — Стас вздрогнул и съёжился под этими давящими глазами и звука удара. — Она ваша женщина, — признал он право босса на Ирину, отпрянув.

— Именно! И чтоб даже не дышали в её сторону. Ясно? — в голосе Осадова прозвучала прямая угроза.

— Ок, босс. Всё ясно.

Манвел положил на стол пачку денег.

— Переведи Ирине на карту. В сообщение напиши: «В счёт долга не принято». И осторожно собери о ней данные. — Манвел достал из кармана пиджака телефон и скинул номер

Ирины Стасу.

Стас вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Манвел остался один. Он встал, подошёл к окну и посмотрел на выезд, откуда недавно такси увезло его Ирину.

«Добьюсь её. Чего бы мне это ни стоило!» — твёрдо решил он.

В голове уже начали складываться первые шаги плана. Нужно было действовать аккуратно, терпеливо, без давления. Показать ей другую сторону себя — не босса криминальной группировки, а человека, который умеет быть заботливым, внимательным, надёжным.

«Ты ещё увидишь, Ириш, — подумал Манвел, — я не тот, кем ты меня считаешь».

Глава 10

Ирина проснулась. Голова гудела, мышцы во всём теле ныли, будто она всю ночь гуляла на ночной дискотеке. Во рту стоял неприятный вкус, и очень хотелось пить. Со стоном спустила ноги с кровати и поплелась, натываясь на стены в коридоре по пути в кухню.

Там обнаружила бутылку коньяка и стопку. Вспомнила, что вчера, чтобы унять дрожь, забыть как страшный сон встречу с Манвелом и его отморозками, выпила несколько бокалов коньяка. Обычная её норма — три по сто пятьдесят, но, глядя на почти пустую бутылку, поняла: количество бы-

ло явно больше.

— Зато спала как убитая. Тьфу! Тьфу! – спохватившись, поплевала через левое плечо. – Надо же ассоциации какие в голову лезут.

Она тряхнула головой и чуть не упала, успев удержаться руками за столешницу — та слегка сдвинулась в сторону.

— Боже! Не хватало мне ещё из-за этого Осадова с ума сойти и спиться! — выругалась она, допивая второй стакан воды залпом. — Ира, возьми себя в руки.

В коридоре раздалась трель её любимого рингтона. Сейчас этот знакомый до боли звук заставил её вздрогнуть и сжаться. По коже пошли мурашки, когда в голове голосом Манвела раздалось: «Не рассчитывай, что это наша с тобой последняя встреча».

Прижав руку к нещадно бьющему по грудной клетке сердцу, вытащила телефон. На экране высвечивался абонент: «Сын Лёша». У неё отлегло.

— Лёш, привет. Что случилось? — почему-то в тот момент ей пришла бредовая мысль, что этот Манвел мог выйти на сына и таким образом воздействовать на неё.

— Мам, привет. Ничего не случилось. С Настей через часик заедем тебя проведать, — бодро ответил сын.

Поймав себя на том, что слишком много думает об Осадове, Ирина пошла в душ, придумывая, чем порадовать гостей за столом. Тёплая вода немного привела её в чувство, смыла остатки дурного настроения и похмельной тяжести.

Сорок минут спустя раздался звонок в дверь. Ирина открыла — на пороге стояли Лёша и Настя. Сын держал в руках корзину, наполненную цветами и фруктами. Он вертел её в руке, давая рассмотреть со всех сторон.

— Мам, у тебя поклонник появился? — с каким-то задором спросил Лёша.

Сердце пропустило удар. Интуиция подсказывала, от кого этот подарок, но разум отвергал догадку.

— Ошиблись, — отмахнулась она. — Куда мне в таком возрасте поклонников заводить?

В груди сжалось от прозвучавшей правды.

— Мамуль, ты чего? Смотри, какая ты молодая и красивая, — улыбнулся Лёша.

Ира смутилась, не ожидая услышать восторженного комплимента от сына. И тон его был как у знатока женщин. Всё ещё не верилось, что он вырос — и как-то в одночасье вдруг стал... мужиком. На глаза проступили слёзы.

— Да ладно, не выдумывай. Старая я уже для всего этого, — ответила Ира. После смерти мужа она была уверена, что ни на одного мужчину больше и не посмотрит. И все семь лет так и было.

«А этот Манвел — так, поразвлекается, надоест получать отказы и отстанет», — мысленно успокоила себя.

Лёша прошёл в гостиную и поставил корзину на самое видное место.

— Зря вы так, Ирина Александровна, — Настя сняла

обувь и вошла следом за женихом. Подцепив его под руку, посмотрела на корзину, потом улыбнулась и перевела свои весело сверкающие глаза на Иру. У той создалось стойкое ощущение, что она чего-то не знает, а между тем против неё строился заговор. — Хотела бы я в вашем возрасте быть такой «старой», — показала она свободной рукой кавычки. — Вам же больше восемнадцати с хвостиком и не дашь.

Ира совсем растерялась. Вчерашний вечер, странное продолжение утром...

— Ребят, вы решили мне с утра устроить шокотерапию? — усмехнулась она. В душе, конечно, была благодарна. И даже ощущала приятную волну оттого, что близкие поют ей дифирамбы, только интуиция всё равно говорила, что это неспроста.

Лёшка ушёл на кухню, уловив носом запах его любимой шарлотки с яблоками.

— Скорее комплиментотерапию, — доверительно сказала Настя и подошла к ней, положив руки на плечи. У неё было такое выражение лица, что желудок Иры сделал кульбит, и догадка пронзила её мозг: «Ждут ребёнка!»

— Лёшка переживает, что после того, как мы поженимся, вы одна останетесь, — тихо проговорила Настя.

И от её слов Ире стало грустно и одиноко. «Я-то уж размечталась! Заговоры мерещатся. — Мысленно усмехнулась она. — И почему одна? Внуки будут». Она вздохнула, понимая, что это ещё не скоро.

«У нас с Лёшей столько лет были друг у друга только мы, понятно, что теперь он переживает за меня. Но у меня есть работа. И они».

— Вы у меня есть, — улыбнувшись, ответила она и обняла будущую невестку.

Теперь Ирине стало понятно, почему сын так радостно отреагировал на подарок. Но погрузиться в воспоминания о вчерашнем приключении не успела, с кухни прозвучал голос сына:

— Ма? Случилось чего?

С почти пустой бутылкой коньяка он появился в коридоре и потряс ею в воздухе. Глаза пристально посмотрели на мать.

— Вчера получила все документы на фирму, открыла счёт. Теперь я директор «Финансиста», — бодро отрапортовала Ира. — Слегка отметила.

— А нас чего не позвала? — в голосе сына послышался упрёк и даже обида. — В кафе посидели бы.

Ирину от упоминания мест общественного питания передёрнуло. Перед глазами пронеслись картины вчерашней разборки. «Не думала, что я такая слабонервная».

— Да решила, что вы заняты. Сама с собой посидела, — растерянно развела Ира руками. Не привыкла врать, тем более сыну, но и рассказывать не хотела о приключениях. Не знала, что лучше: напугать намечающимся настойчивым ухажёром или обнадёжить сына, что этот самый ухажёр появился в её жизни?

— Ну, ты ещё кошек заведи, — фыркнул сын, скрываясь в коридоре, направляясь обратно в кухню. И Ира вспомнила свои же слова месяц назад, когда отмечала сорока пятилетие.

— Поздравляю, — подошла к ней Настя. — От души и сердца желаю нескончаемого потока клиентов, чтобы они в очередь стояли. И купить дачу. Лёша сказал, что это ваша мечта.

— Спасибо, дорогая. Надеюсь, так и будет, — улыбнулась Ирина, чувствуя, как тепло разливается внутри.

Пока Настя с Лёшей устраивались на кухне, Ира отошла в сторону и посмотрела на корзину с цветами. Аромат нежных роз заполнил комнату, а яркие фрукты напоминали о чём-то светлом. Она глубоко вдохнула, решая как поступить с неожиданным подарком.

— Ма! Чай остывает, — поторопил — её Лёша.

—И шарлотка сама себя не съест, — вторила ему Настя. Махнув на корзину рукой, Ира поспешила к столу.

Глава 11

После ухода детей Ирина разместила рекламу на разных ресурсах — в соцсетях, на профильных форумах и в местных пабликах. Она тщательно подбирала формулировки, стараясь сделать объявления лаконичными и цепляющими: подчёркивала индивидуальный подход, гарантию прозрачности расчётов и опыт работы с бизнесом.

Затем ещё раз прошлась по адресам для съёма помещения. Выбрав несколько вариантов, отправила себе маршрут на телефон: решив, что завтра же объедет их все и посмотрит вживую.

Параллельно обдумывала вопрос с машиной. Звонков по продаже больше не поступало, и она уже склонялась к тому, чтобы её отремонтировать, а не продавать. Привыкла к ней. Без «Мазды» как-то не комфортно: приходится подстраиваться под график транспорта, ждать автобусы, жариться под палящим солнцем на остановках.

— Ладно, с ласточкой потом решу, — пробормотала Ирина, потягиваясь. — Сейчас надо...

Телефон булькнул — пришло SMS. Открыв сообщение, Ирина не сразу поняла, что за странное уведомление получила: сумма денег с шестью нулями и подпись: «В счёт долга не принято».

— Да он издевается что ли?! — первой мыслью было позвонить и высказать всё, что она думает про самого Осадова и его банду. Но, поразмыслив, решила поступить иначе: просто игнорировать. — Европротокол ДТП не оформляли, инспекторов не вызывали, от денег отказался сам — так что, дорогой друг, разбирайся с этим как хочешь. Настаивать не буду и давать тебе шанса для общения — тоже.

Ира отложила телефон в сторону и приказала себе забыть про Осадова.

Погрузившись с головой в работу, она так увлеклась на-

писанием и оформлением постов и статей в мессенджерах и соцсетях, что опомнилась лишь в двенадцать ночи — глаза напрочь слипались и не хотели больше открываться.

В комнате стоял стойкий запах роз: он дурманил, смешиваясь с цитрусовыми нотками апельсинов и сладковатым шлейфом бананов. В момент атаки мозговой активности Ира придумала несколько идей для привлечения клиентов: запустить акцию для первых десяти заказчиков, сделать серию коротких видео о финансовых лайфхаках.

Не заметила, как рука сама потянулась сначала за одним фруктом, потом за другим. Всё шло так хорошо, что, оглядев корзину и увидев оставшиеся ананас, дыню и виноград, осознав, что почти всё съела.

— Да и наплевать, он же не знает, что я с ними сделала — выбросила или съела, — Ирина облизнула сладкие губы и зажмурилась от вкуса сочной дыни. — Если спросит, будет первый вариант. Под пытками не признаюсь, что слопала всё до последней виноградины.

Ирина собрала остатки фруктов, переложила их в вазу и убрала в холодильник. Розы поставила в вазу с холодной водой и кинула таблетку аспирина. Почему-то хотелось, чтобы эта красота постояла дольше. Потом выключила компьютер, и направилась в спальню.

Ложась в постель, она почувствовала, как усталость наконец берёт своё. Ира укрылась одеялом, закрыла глаза и почти сразу провалилась в сон — спокойный, без кошмаров и

навязчивых воспоминаний об Осадове.

Глава 12

Воскресенье началось со звонка Манвела. Ирина игнорировала его настойчивые сообщения с просьбой встретиться. Она ждала, когда у того закончится запас терпения и он начнёт угрожать, что подаст на неё в суд. Но он этого не сделал: позвонив пару раз, отстал.

Она возвращалась с последнего адреса для аренды офиса. Ни районы, ни объекты ей не понравились: то здание выглядело слишком ветхим, то цена кусалась, то расположение было неудобным — далеко от метро и основных транспортных развязок. Ирина испытывала в душе разочарование: без нормального офиса организовать работу компании казалось невозможным.

В голове проигрывался сценарий: «Попадётся такая крупная рыба, как Мамонтов — и куда я его приглашу? В дорогой ресторан — мне не по карману, в кафе — смешно его туда вести. Да и с другой стороны, вряд ли мне такой многомиллионный клиент достанется. Таких крупных козырей держит у себя только Тузов... Интересно, как у него дела с «Кедрес»?» — любопытство раздирало её, хотела знать итог.

У двери в квартиру её снова ждал сюрприз — на коврик сидела плюшевая медведица в сарафане с красным сердцем на животе, упакованная в слюду. Ирина вздохнула, занесла

игрушку в квартиру и усадила у стены в комнате. «Утром только от корзины избавилась, а тут — это». В карман сарафанчика медведицы была вставлена открытка с надписью:

«Сердиться тебе не идёт. Позвони. Поговорим. М. Осадов».

— Вот мне делать нечего, как с тобой разговаривать, — пробормотала Ирина, хмуро разглядывая игрушку.

Она хотела вообще номер Осадова заблокировать, но вовремя остановилась. Вспомнила, что во всех объявлениях указала свой номер, не подумав сменить его. После блокировки Манвел может позвонить с другого номера — она подумает, что это клиент, и нарвётся на разговор, а ей бы этого крайне не хотелось.

И тут зазвонил телефон. Номер был неизвестен. С замирающим сердцем ответила. Оказался клиент.

Ира обрадовалась - её акция сработала! Они договорились о встрече на следующий день — в кафе, в районе обеда.

Понедельник начался со звонка куратора банка Людмилы.

— Ирина, здравствуйте. Простите, что беспокою, но Мамонтов в гневе. Чуть предправления банка не растерзал. Тузов с Невзоровой подвели его крупно, — голос Людмилы звенел от негодования.

— Людмила, здравствуйте. А что такое? — мило поинтересовалась Ирина, хотя уже догадывалась.

— Эта Алина — пустое место! У неё хоть есть корочки об образовании?!

— Не могу ответить на ваш вопрос.

Где-то на задворках сознания уже складывалась картина: никто в офисе не стал Невзоровой помогать. Решили проучить выскочку. «Так ей и надо», — мелькнуло в голове.

— Да и сам Тузов недалёкий! — на эмоциях выдала Люда.

Ирина улыбнулась: это уже не только её мнение, но и мнение стороннего человека.

— Вы уже куда-то перешли? Устроились на работу? — сменила тему куратор.

— Открыла собственную компанию. Профиль тот же — услуги финансового консультанта, — ответила Ира, не скрываясь. Сейчас для неё любой канал был важен — «сарафанное радио» в том числе.

— Так, может быть, пригласите себе «Кедрес»? Для вас же это только плюс. Вы уже столько сделали...

— Инициатива должна исходить от клиента. Не хватало мне ещё судиться с Тузовым — он же обязательно заявит, что я украла у него клиента. Мне бы не хотелось начинать бизнес с конфликта, — Ирина осознавала все преимущества заполучить такого «жирного» клиента в своё портфолио, но разборок с Борисом действительно не хотела. Это могло принести ей ненужную популярность.

— А-а, понимаю, — задумчиво ответила Людмила.

— Кстати, откуда у вас мой личный номер? — поинтересовалась Ира.

— Мне его дал Сергей Васильевич. Он приехал к Тузову и

устроил тому разнос за срыв сделки. Потребовал ваше досье и вернуть вас на работу.

Ирина была рада, что Тузов получил по носу — может, теперь будет меньше зазнаваться. Но то, что Мамонтов не смог получить в банке свои миллионы, огорчало: человек ведь рассчитывал пополнить оборотный средства, планировал расширение производства — запуск новой линии.

«Да что мне-то теперь переживать. Всё уже случилось», — решила Ира и завершила разговор:

— Людмила, извините, что не могу ничем помочь. У меня вторая линия — я дала объявления, клиенты звонят.

— Да-да, конечно. Спасибо, что выслушали. Накипело.

У неё действительно была вторая линия, но звонил Тузов. Вот его-то номер она с превеликим удовольствием отправила в чёрный список.

Ира завершила составление шаблона договора с клиентом и поспешила на встречу. Клиентом оказался мужчина лет тридцати — Евгений Сапожников. Он только что решил заняться бизнесом и не имел за душой ни гроша собственных средств. Такие клиенты самые сложные: нет опыта, нет никакой отчётности, нет залога или поручительства третьих лиц — но есть большое желание и мотивация.

Они проговорили больше двух часов. Ирина законспектировала основные моменты: Евгений планировал открыть небольшое производство угольных брикетов, но не понимал, как привлечь финансирование. Ира уже понимала, что без

поручительства Центра развития кооперации им не обойтись. Значит, нужно будет обязательно договориться о встрече и посетить Центр, чтобы выяснить условия.

Евгений ушёл, а она допила остатки сока, оценивая свой первый «блин» комом: «Ладно, этот клиент не серьёзный, а вот если такой же, как Мамонтов, попадётся? Неудобно в кафе: документы негде разложить, да и вообще, сделки бывают на серьёзные суммы — как насчёт безопасности? Комната коворкинга тоже может не быть свободной в нужное время. Всё-таки офис нужен. Не домой же всех к себе приглашать?»

Ирина вышла на улицу. Солнце ослепило её, и она полезла искать в сумке солнцезащитные очки. В голове снова проскочила мысль о том, что с машиной было удобнее. Она вздохнула и направилась к остановке автобуса.

Не откладывая вопрос с Центром развития кооперации в дальний угол, Ира копалась в телефоне, ища на его сайте контакты для обращения. Не обратила внимания, что напротив неё на проезжей части остановился чёрный внедорожник. Подняв глаза, сразу же узнала машину. За шиворот блузки закрался холод. С задней пассажирской двери вышел... Осадов.

Глава 13

— Привет, красавица, — произнёс он и улыбнулся так, будто ребёнок увидел Деда Мороза и тот сию минуту испол-

нил его заветное желание. Шёл к ней походкой хозяина жизни.

Ира замерла. Потом оглянулась в надежде, что он обращается не к ней, а к какой-то другой «красавице». Но сзади стояли женщины пожилого возраста с внуками и внучками — они кормили голубей и весело переговаривались.

Осадов тоже обвёл взглядом пространство, потом впился в неё глазами, спросил:

— Машину до сих пор не отремонтировала?

Она отрицательно покачала головой.

— А чего тут? — Манвел указал подбородком за её спину, где располагались торговые ряды, явно пытаясь понять, куда она ходила.

— Встреча была.

— У, — выдал он, уставившись на неё. — Понятно. С кем — не скажешь, — пробормотал он, ни к кому не обращаясь. — Садись в машину, — скомандовал Осадов. И явно ждал её беспрекословного подчинения. Но Ира, увидев приближающийся автобус, сделала шаг в его направлении.

— Спасибо. Я на автобусе.

— Ирин! Не дури! — Манвел развернулся за ней следом. — Садись, сказал, в машину. Обсудим всё.

Ирина, не слушая, что он говорит, поторопилась к остановившемуся транспорту. Постаралась смешаться с толпой, сделаться невидимой. Она даже не посмотрела номер маршрута — лишь бы сбежать от Осадова. И обсуждать с ним ни-

чего не собиралась.

В дверях подошла её очередь. Она уже взялась за поручень и занесла ногу в салон, когда её подхватили за талию, подняли над землёй и переставили в сторону.

— Вот упёртая какая, — проговорил Манвел. Снова подхватил её за талию и перенёс к машине. Открыл дверь, занёс внутрь и залез следом сам. Дверь хлопнула, и машина рванула с места.

Ира не успела испугаться и пискнуть. Даже сообразить, как всё быстро произошло. Машина мчалась вперёд.

Манвел сел рядом, больше не касаясь её.

— Что ты себе позволяешь? — прошипела она. Не знала как себя с ним вести: наорать, закатить истерику или делать, что он говорит, чтоб не провоцировать. «Он ведь не маньяк?! Нет?! Обычный двинутый на бабе мужик?»

— Что? — повернул он голову в её сторону и с любопытством спросил. Протянул руку и снял с её макушки воздушный зонтик одуванчика. Показал ей.

— Похищаешь средь бела дня человека с остановки! — Ира провела рукой по волосам, проверяя, не лохматая ли она. «Тьфу! О чём думаю. Он меня похитил, и никто даже не шелохнулся! Сейчас своим «сенбернарам» отдаст...», — в груди закололо. Накатила волна страха.

— Не похищаю, — невозмутимо ответил он, разглядывая её, как музейный экспонат. — В пятницу с ужином ты меня прокатила, так что сейчас пообедаем. Не пыли.

Страх откатил назад. Ира позволила дышать себе полной грудью.

— Ты даже не спросил — хочу ли я с тобой обедать! Да и вообще, свободна ли! — возмутилась она. Грудь её вздымалась от негодования. А ему хоть бы что: на любой её выпад реагировал... да никак не реагировал. «Спокойный как удав! Гад».

— Конечно, ты занята, — согласился он. А потом, приподняв бровь, многозначительно добавил: — Мной.

— Не поняла, — опешила Ира, сглотнув вязкую слюну. Теперь её начало потряхивать. Веко глаза дёрнулось.

— Всё ты, моя хорошая, поняла, — мягко проговорил Манвел, встретившись с её глазами. Он будто её гипнотизировал. На уровне интуиции догадывалась, что означают его слова, на уровне разума — гнала прочь. — Как тогда меня в зад поцеловала, так и прикипел, — напомнил он про аварию.

— Не целовала я тебя в зад. И отлипни от меня! — бросила она в него колючий, сердитый взгляд.

Он посмотрел на неё, и вдруг лицо его перекошилось. Осадов схватился за сердце.

— Эй! — испугалась Ира, распахнув в ужасе глаза. — Что с тобой? — дрожащими губами спросила она, боясь к нему прикоснуться.

— Больно, — просипел он, закатывая глаза и наваливаясь на неё.

Ира оглянулась на водителя, собираясь позвать на по-

мощь, только в этот момент Манвел упал ей на грудь лицом. Опешив, замерла. Щетина царапала её кожу. Все слова забылись. Мужская голова тряслась в такт ямкам и горкам дороги, покаясь на её груди.

Придя в себя, Ирина попыталась приподнять голову. Она оказалась тяжёлой.

— Эй! — громко произнесла она, дрожа всем телом, сама не понимая, от чего больше: оттого, что лицо Осадова лежит в вырезе её блузки, или оттого, что у него случился приступ. — Водитель! Манвелу плохо. Скорую надо!

Водитель даже бровью не повёл. Не притормозил, вообще ни как не отреагировал. Вёл машину дальше.

— Не надо, — проговорил Осадов, поднимая голову и выпрямляясь. Его глаза искрились, губы подрагивали от сдерживаемого смеха. — Это твой взгляд пробил в моей груди дыру. Я сражён. На повал.

— Ты дурак что ли?! — вскипела Ира. Но на сердце от того, что он просто разыграл её, стало и обидно, и легко. Она не сдержалась и издала нервный смешок, ругая себя, что купилась на его розыгрыш. Зато сковывающий её страх от его общества прошёл.

— Почему сразу «дурак»? — поинтересовался Манвел, выглядывая в окно. По его быстро бегающим глазам поняла, что место ему знакомо. А вот она из-за его трюка всё пропустила. Машина затормозила в незнакомом районе. — Всё время колючая такая. Волком на меня смотришь, будто ки-

нутья хочешь и глотку перегрызть.

— Да вот ещё, — хмыкнула она, а сама подумала: «Паразит, над фамилией издевается».

Манвел вылез из машины и подал ей руку. Она нехотя вложила свою ладонь. Осадов невероятной манипуляцией вытянул её руку так, что она легла поверх его предплечья, а ладонь зажал между своих ладоней. Так они и двинулись к какому-то зданию.

Ирине удалось быстро оглядеть строение из красного кирпича, и поняла, что видит его первый раз. Постройка выглядела современно: стеклянные двери, минималистичный фасад, вывеска с лаконичной надписью «Гастрономический ресторан «Эстет»».

— Мой ресторан, — пояснил Манвел, поймав на себе её вопросительный взгляд. — Сказал же – пообедаем. Расслабься.

Ира вздохнула, понимая, что сопротивляться бессмысленно.

— Ладно.

Манвел улыбнулся, придерживая дверь, пропустил её вперёд.

Глава 14

Ирина вернулась из туалета, где привела себя в порядок и смыла с ладоней липкий пот. Стол был накрыт: белоснеж-

ная скатерть, изящная посуда, ваза с букетом лаванды — всё выглядело так, будто они не просто пообедать зашли, а на какое-то торжественное мероприятие. Свидание.

У неё зазвонил телефон.

— Потом ответишь, — буркнул Осадов, бросив хмурый взгляд на Ирину. — Остынет всё.

На экране высветился незнакомый номер. И Ирина поджала губы, над чем-то задумавшись.

— А вдруг клиент? — пробормотала она и нажала на вызов. Краем глаза заметила недовольный взгляд Манвела.

— Волкова! — оглушил в трубке мужской раскатистый голос. Ирина поморщилась и отодвинула динамик от уха.

— Да, — удивлённо ответила она и ещё раз посмотрела на имя абонента, но номер был незнаком. По тону говорившего догадалась, что тот уверен, что попал по адресу. — Ты где, чёрт тебя дери, ходишь?!

Выпад собеседника вызвал на её лице полное недоумение. Она присела на стул с мягкой обивкой и резной спинкой. Их взгляды с Манвелом встретились. Теперь он насторожился и внимательно прислушивался к её разговору.

— Простите, с кем я разговариваю? — отважилась она спросить у разгневанного собеседника. Хотя сердце мелко и тревожно колотилось в груди.

— Мамонтов! — тут же прилетел ответ. Её словно ушатом ледяной воды окатило. Она замерла. Глаза вылезли на лоб. — Ты же сказала, что в пятницу деньги будут! У меня кассо-

вый разрыв, платежи встали... все планы полетели к чертям.

— Сергей Васильевич, я у Тузова больше не работаю, поэтому... — хриплым голосом попыталась она объяснить, что её вины нет. Сердце теперь колотилось в горле.

Мамонтов перебил её рыком:

— Люда сказала, что ты открыла свою контору. Поэтому ты немедленно бежишь туда, и подписываешь со мной контракт. Чтобы через два дня на счёте «Кедрес» лежали пятьсот миллионов! Поняла?!

Он замолчал, а Ира была ни жива, ни мертва, соображая, как выкрутиться из ситуации. В голове вертелось: «Он серьёзно думает, что я волшебница? За два дня протолкну сделку?!»

— Адрес, где твоя контора? — потребовал Мамонтов.

— Эмм, Сергей Васильевич, у меня ещё нет офиса, — вдаваться в подробности, что только зарегистрировала своё ООО не хотела. Да и Манвел сложив руки под подбородком, сидел уши грел, не сводя с неё внимательного взгляда. От этого ей хотелось съёжиться, уменьшиться и исчезнуть. Она почувствовала, как её щёки покраснели. — А вы сами-то где?

Ира прикинула, что было бы лучше ей снова к нему в офис подъехать и переговорить лично. Так у неё появилась бы причина улизнуть от Осадова.

— У двери твоей квартиры стою, — прорычал Мамонтов. Она прикрыла глаза, облокотившись на руку, приложила

пальцы к пульсирующим тупой болью вискам.

Чувствовала себя совсем неловко: «Ну конечно. Как иначе? Всё должно было пойти именно так». Потом вспомнила, что Люда говорила, что Мамонтов поднял личное дело, вероятно оттуда узнал не только номер телефона, но и адрес.

Ира покрылась мурашками. Её плечи опустились, а сама она ссутулилась.

«Мне ли тягаться с такими «монстрами?» Что хотят для своего бизнеса, то и получают. Но два дня на решение...»

Ни одна толковая мысль, как быть в этой ситуации в голову не приходила. Кровь от лица отлила.

— Мамонт? — уточнил Манвел и потянулся к ней, прося жестом пальцев передать ему телефон. Она без слов передала трубку, не зная, чем Осадов может ей помочь в этой ситуации.

— Сергей Васильевич, приветствую, — Манвел расплылся в улыбке. — Да, точно так. Мы с Ириной в моём «Эстете» обедаем. Присоединяйся. Всё решим. Давай. Жду, — завершил он разговор и положил телефон возле своей тарелки. Затем посмотрел на обескураженную Иру: — Расскажешь, почему должна пятьсот миллионов Мамонтову?

Глава 15

Манвел видел, что она не хочет говорить, и уже приготовился немного поднажать на неё, как Ирина вздохнула и

вдруг произнесла:

— Думаешь, я такая беспечная, что всё время попадаю в аварии и должна всем денег? — усмехнулась она и посмотрела ему в глаза. — Я работала в брокерской компании «Профессионал». Вела сделку по кредитованию Мамонтова. В прошлый понедельник Бори не было на месте — он со своей любовницей где-то отдыхал. В тот день, когда я врезалась в тебя, я как раз ехала в банк с документами Сергея, чтобы двинуть сделку дальше. Потому что она крупная и банк смотрит её долго. Боря узнал. Ему не понравилось, что я сама вышла на Мамонтова. Велел передать своей любовнице. После этого я написала заявление. Тузов с Невзоровой ожидаемо сорвали одобрение. Теперь Сергей требует, чтобы я решила проблему за два дня.

— А это реально? — поинтересовался Манвел, не слишком разбираясь в этой кухне.

Ира задумалась, а потом протянула руку, указав на телефон:

— Неделя прошла. Я не знаю, в какой стадии сейчас сделка в банке. Утром куратор звонила, тоже жаловалась на Тузова.

Манвел подал ей аппарат, и Ирина набрала Людмилу. Пока она разговаривала с той по телефону, кратко делая заметки в блокнот, Осадов пересел на сторону Ирины, освободив половину стола для Мамонтова.

Откинувшись на спинку стула, он внимательно слушал и

смотрел, что Ира записывала. Для него финансовая терминология казалась китайской грамотой, но, судя по тому, как Ирина общалась с куратором, — они прекрасно понимали друг друга с полуслова.

Он подозвал администратора и дал указание добавить ещё один набор приборов для третьего гостя. Знал, что Мамонтов любил вкусно поесть, особенно овощи гриль с мясом, поэтому распорядился, чтобы шеф-повар приготовил именно это блюдо.

Ирина закончила разговор, но всё ещё продолжала что-то писать аккуратным мелким почерком в блокнот.

— Ну что? — поинтересовался Манвел, внимательно изучая сосредоточенное лицо Ирины. — Реально?

— Нет. Не меньше четырёх дней, при условии, что я буду работать двадцать четыре на семь.

— И надо тебе это? — спросил Осадов и положил свою ладонь на маленькую ладошку Иры. Она полностью исчезла под его крупной рукой. Он усмехнулся, удивляясь её миниатюрности в сравнении с ним.

«Вот современная женщина. Не сидится им дома. Работать хочет. Я бы всем тебя обеспечил...»

Вместо того чтобы думать о том, что сейчас придёт Мамонтов и предстоит сложный разговор, он представлял, как они с Ириной наедине... как её маленькие ладошки лежат на его мощных плечах. Красиво упакованная сейчас в блузку грудь будет обнажена, соски заострятся от его ласк, как она

будет касаться его тела...

В животе скрутило. В паху сразу заныло. Он с трудом переключился на рот Иры, который что-то ему объяснял. Но это только усугубило его желание немедленно коснуться её вишнёвых губ. Он чуть не зарычал от накативших фантазий.

— ...это мой заработок. То, на что я живу, — ответила она, посмотрев на замершего Осадова. Потом подняла глаза к потолку. Остановила взгляд на витиеватой люстре с ангелочками и стрелами Амура. — Мамонтов Тузову хотел заплатить три процента от суммы сделки. Могу попросить столько же. Либо попросить, чтоб за срочность добавил.

Манвел внимательно смотрел на сидевшую рядом женщину и слушал. Поражался её характеру и упёртости. Вот только что рядом была маленькая и беззащитная, которую хотелось оберегать, пылинки сдувать, и в миг превратилась в бизнес-вумен. И самое главное, что его привлекло с первой встречи – ни грамма кокетства. Ни с ним, ни с Мамонтовым.

Парни его ничего на неё не смогли толкового нарыть. Найти слабое место. Биография как у большинства обычных людей, за исключением частой смены жительства. Только это настораживало – будто она убегала от кого-то или запутывала следы.

В их Лепногорске она обосновалась относительно недавно. Купила квартиру себе в элитном районе и сыну. Работала в разных фирмах только по одному направлению – финансовый консультант. Есть вклад и инвестиции.

Парни ему только сегодня утром сообщили, что она уволилась из «Профессионала» и открыла своего «Финансиста». Осадов догадывался, что это звенья цепи ведущей от той аварии, когда она влетела в его джип. Для него эта авария оказалась счастливой, для неё – злополучной. Был удивлён и рад, что она вцепилась в него. После первого случая собирался её искать, а тут судьба сама привела её к нему.

Подвёз до офиса. Помнил, как она гордо шагала ко входу, словно на эшафот. Травмы получила и могла уйти на больничный, а счёт за ремонт «Мазды» предъявить Тузову – всё случилось в рабочее время. Только Ирина поступила совершенно не типично – уволилась и открыла свой бизнес.

— Не знал, что брокеры могут столько зарабатывать, — произнёс он, подсчитав в уме её потенциальный заработок. И удивился.

— Это редкая удача — поймать такого крупного клиента как Мамонтов. Возможно, вообще разовая сделка, а дальше его переманит банк на полный пакет обслуживания.

— Тогда проси, чтоб добавил. Процента два, — посоветовал Манвел.

Ирина вскинула на него глаза, вытаскивая влажную ладонь из-под его руки. Осадов не стал удерживать, чтобы не перегибать. Действовал по своему плану: аккуратно, терпеливо, без давления. Решил приучать Ирину к своему присутствию постепенно. Сегодня для него был счастливый день: перехватил её на полпути. Теперь вот сидят разговаривают.

Даже деловые вопросы обсуждают.

— Это нормальная бизнес-позиция, — подтвердил Манвел, кивнув. — И тебе за твою работу не нужно стесняться просить достойную оплату.

Она вдруг смутилась. И ему это показалось таким милым.

— Много у тебя клиентов уже? — спросил Осадов, отпивая из стакана минералку.

— Пока ни одного. В два дня встречалась с начинающим предпринимателем, у которого вообще ничего нет, кроме желания иметь бизнес. И Мамонтов. С ним пока не понятно. Если даже подпишу договор, то Тузов обязательно предъявит претензию.

— Это я возьму на себя, — уверенно сказал Манвел. Он уже представил, как откручивает голову Борису, а заодно и его пассии. — Получается, ты недавно открыла свою фирму?

Пока Ира шла на контакт, старался как можно больше выведать информации. Не сравнивал с тем, что уже сам знал, просто хотел, чтобы она раскрывалась перед ним.

— Первый рабочий день, — хмыкнула она, вспоминая, как утром представляла этот день совсем по-другому.

Её телефон зазвонил. Она ответила — оказался покупатель машины. И опять торг, а затем отказ. Она вздохнула.

Манвел отметил в голове пункт номер два: машина. «Моей Ирине нужна нормальная машина. А первым пунктом — офис. Только как это сделать, чтобы она приняла помощь от меня? Вон какая гордая. Умная, раз такими деньжищами

ворочает».

Глава 16

— Ирин, может, тебе помощника нанять? – предложил Манвел.

— Может, — ответила она, сосредоточенно читая в телефоне новости. — Но не всё сразу.

Она об этом тоже думала, но пока нет клиентов – смысла в помощнике нет.

Ира закрыла рот, осознав, что слишком разоткровенничалась с почти незнакомым мужчиной. Осадов сидел совсем близко. Увлёкшись деталями банковской сделки, она не заметила, как Манвел оказался рядом.

Его пронзительный взгляд заставил кожу покрыться мурашками. В его глазах читалось нечто большее, чем деловой интерес. Карие глаза словно прожигали, пожирали, раздевали её. И это волновало. Манвел волновал её, и это было неоспоримо.

Внезапно нахлынуло воспоминание о том, что произошло в машине. Вернулось ощущение прикосновения его лица к её груди, вызвавшее в том месте зуд и покраснение кожи. Происходящее было столь же внезапным, как и похищение с остановки. Одно за другим события перевернули её мир дважды. Она не успела ни осмыслить, ни разозлиться, ни обидеться. А сейчас вот уже болтает с ним о бизнесе, планах,

клиентах, словно с самым близким другом.

«Ловко у него это получилось!»

К этой гремучей смеси примешался страх неопределённости перед встречей с Мамонтовым. И что больше смущало — именно вмешательство Осадова сгладило нарастающий конфликт. Сергей Васильевич изрыгал свой гнев, давил на неё и требовал, она растерялась. Манвел взял ситуацию под контроль:

««Эй, друг, привет. Приезжай на обед». — Вот так вот просто».

Досада от осознания собственной неготовности к серьёзным бизнес-шагам была по расшатанным нервам.

В ожидании приезда Мамонтова, чувство вины разъедало Ирину изнутри: заставлять такого влиятельного человека ехать к ней через весь город...

«Осадов его накормит, — подумала она, — а потом, наверное, потребует возмещения вместе с суммой ремонта за машину. Какой ему смысл просто так мне помогать?»

Растерянность, неопределённость и вина сплелись в единый клубок, и всё внутри сжалось до болезненных колик. Она пригубила сок, но тот комом встал в горле.

«И с офисом ещё проблемы. Знала же, что без него будет туго!»

— Прежде чем помощника звать, надо ещё помещение под офис найти, — посмотрела она на жующего Осадова. Тот пальцами таскал с тарелки порезанные длинными дольками

свежие огурцы и с аппетитом ими хрустел.

— Так не вопрос. Говорил, готов помочь, — произнёс Манвел, вытирая влажные пальцы о салфетку.

Его услужливость, граничащая с легкомыслием, вызвала в Ирине бурю эмоций. Она бросила на него возмущённый взгляд. Для неё его «помощь» была вторжением в личное пространство, и подсознание реагировало на это оборонительно. По всему телу словно шипы выросли.

— Ой, своими глазками сейчас снова доведёшь меня до инфаркта! — с шутливым недовольством проговорил Манвел, хватаясь за сердце, а сам улыбнулся широкой улыбкой, обнажа ряд белоснежных зубов. — Давай поешь что-нибудь, хватит там с кем-то переписываться, а то приревную.

Она резко выдохнула и собралась ответить, что-то резкое и дерзкое, как в этот момент дверь ресторана распахнулась, и в зал вошёл широкоплечий мужчина — собственной персоной Сергей Васильевич Мамонтов.

От его вида Ирину вдоль позвоночника прошибло током. Администратор не успел к нему подойти, как тот своим цепким взглядом нашёл их столик и двинулся к ним, не терея ни секунды.

— Тоже клиент Ирины? — протянул он руку, глядя на Осадова. Манвел поднялся навстречу и пожал его ладонь.

— Нет. Но если потребуется — стану, — с лёгкостью парировал Осадов. И внутри Ирины от его беспечности опять всё перевернулось.

Мамонтов прищурился, заметив смущение спутницы. Манвел по-хозяйски расположился на стуле и жестом распорядился принести им горячие блюда.

— Сергей Васильевич, рада вас видеть, — сразу с места в карьер начала Ирина, не обращая внимания на суету, созданную официантами. — К сожалению, за два дня решить вопрос невозможно.

— Сколько тебе нужно времени? — жёстко уточнил Мамонтов.

— Если в вашей бухгалтерии найдётся более-менее свободный человек, минимум четыре дня на подготовку документов. Но это только для андеррайтеров. Для повторного вынесения на кредитный комитет и утверждения сделки — ещё пара дней. Какие дополнительные условия банк выдвинет — не могу сказать. Вам бы найти полчаса свободного времени, договориться и встретиться с тем, у кого большее число голосов для принятия решения на комитете. Могу с вами съездить и пояснить некоторые моменты специфики работы «Кедрес».

— Какая шустрая, — губы Сергея Васильевича дёрнулись. — Думаешь, я не могу пояснить работу собственной компании? — съязвил Мамонтов, беря в руки вилку и нож, приступая к обеду.

— Можете, — без сомнений ответила Ирина, — но не с точки зрения бухгалтерского и налогового учёта.

— Это ты верно подметила. Тогда мне придётся тащить

главбуха и его зама, — согласился он и посмотрел на Волкову. — Умная баба. Хваткая. Грамотная. Мне б такую, — указал он зубцами вилки на Ирину, глядя на Осадова.

Манвел положил руку на спинку стула Ирины. Даже на расстоянии она почувствовала этот жест собственника. Лицо Осадова сделалось суровыми, глаза холодными.

Заметив, как напрягся Манвел, Мамонтов слегка улыбнулся и произнёс:

— Хорошо вместе смотрите. — Он перевёл взгляд с одного на другого. В его глазах вспыхнула заинтересованность. — Твоя? — взгляд его снова остановился на Осадове.

Ирина нахмурилась, не понимая, что Сергей Васильевич имеет в виду. Сам же он как ни в чём не бывало продолжал с аппетитом закидывать в рот овощи-гриль.

Ей вот в горло и крошка не лезла.

— Ещё нет, — усмехнулся Осадов и посмотрел на Ирину. — Но максимум через полгода будет моей женой.

— Че-его? — пискнула Ирина, уставившись на Манвела огромными глазами, не понимая: тот пошутил и решил выпендриться перед Мамонтовым, или реально на это рассчитывает?

Мамонтов рассмеялся, поглощая своё блюдо.

— Видимо, она не в курсе твоих планов, — заметил он.

— В любом случае не советую вставать в очередь, — мягко возразил Манвел, и в его тоне даже Ирина уловила предупреждение. Её тело покрылась мурашками. Она отогнала

маячившую догадку, что Манвел насчёт неё не шутит.

Мамонтов доел, вытер губы о салфетку и бросил её на стол.

— Ирине Александровне не нравится местная кухня? — поинтересовался он. Ира интуитивно почувствовала в его словах подвох. И был он направлен в сторону Осадова.

— Я не сильно проголодалась. У меня недавно была встреча с клиентом в кафе, я там перекусила, — произнесла она, думая, что ответ будет нейтральным и ни кого не заденет. Да не тут-то было.

Сергей Васильевич ухмыльнулся. Развёл руки в стороны и с укором посмотрел на Осадова.

— Манвел Гургенович, — протянул он с упрёком, — что ж ты не помог своей женщине с офисом?

Слова «своей женщине» резанули по прыгающим внутри Ирины нервам. Только сейчас поняла, что мужчины вели словесную дуэль. И в случае если Осадов не поможет с офисом, это сделает Мамонтов.

— Решим, — непринуждённо отозвался Манвел, натывая на вилку помидор с огурцом и отправляя их в рот. Ирина покосилась на него. Даже если Мамонтов и задел его, тот ничем себя не выдал.

«Спокойный как удав, — поразила её спокойствию Осадова. – Вот, Ирина Александровна, как дела надо вести. А ты вся уже издёргалась», — пожурила она себя мысленно, чувствуя, как вспотели не только руки, но и живот. Да и си-

дела она как на иголках.

Пальцы второй руки Манвела вдруг дотронулись до напряжённой спины Ирины. Она вздрогнула, но Манвел не убрал руку, наоборот положил ладонь на плечо, будто успокаивая.

— Сколько хочешь за свои услуги? — отпивая из стакана сок, спросил Мамонтов, глядя поверх края на Ирину. Затем глаза его опустились на лежащую руку Осадова на её плече.

— За срочность и сверхурочные — пять процентов от сделки, — твёрдо ответила она, с такой же твёрдостью посмотрела в глаза Сергея Васильевича. Сама удивилась, что поддержка в виде руки Манвела была кстати. Она не ступала и ответила уверенно.

Мамонтов ненадолго задумался. Затем ответил:

— Согласен. До конца недели жду решения. Если нет — оплатишь штраф. Мои юристы завтра с тобой свяжутся. Толкового человека выделю. По рукам? — спросил он и протянул свою ладонь для рукопожатия.

Ира пожалала её за кончики пальцев, чем насмешила обоих мужчин.

— Надо бы её в нашу Корпорацию развития промышленности и предпринимательства пригласить, — задумчиво произнёс Мамонтов.

— Обязательно, но чуть позже.

Ирина сообразила, что сейчас эти двое решают её дальнейшую бизнес-судьбу. Она слышала про эту Корпорацию,

но попасть туда без рекомендации влиятельных людей не реально.

Манвел, облокотившись на стол одной рукой, продолжал работать вилкой, а второй — перебирал пальцами завитушки на шее Ирины, вызывая в ней ворох мурашек. Она ёжилась, старалась отстраниться от его руки, но Осадов будто нарочно продолжал её трогать.

Мамонтов поднялся и обратился к Ирине:

— Телефон мой у тебя есть. Звони. Если что-то важное и срочное — двину, потороплю.

Он вышел из-за стола и протянул руку Осадову, тот встал и протянул свою в ответ. Задержав руку Манвела, Сергей Васильевич повернул голову к Ирине и сказал:

— Если с ним не срастётся — готов попытать удачу.

С рыком Манвел резко разжал его пальцы, почти выдёргивая ладонь.

— Обойдёшься, Сергей Васильевич. Полгода — и она моя законная!

Мамонтов рассмеялся:

— Да ладно тебе, не кипятись. Просто пошутил. Вижу, что зацепила она тебя, — Мамонтов хлопнул Осадова по плечу, махнул рукой на прощание и ушёл.

Уши Ирины покраснели. В груди кипела ярость от унижения и обиды.

«Бизнесмены чёртовы. Они же только что заключили пари! На кону многомиллионная сделка, а эти, как два самца

за самку дерутся...»

— Вы сейчас серьёзно? Прямо при мне на меня пари заключили, кто уложит меня в свою койку? — возмущённо просипела она, горло сковало, будто капроновой лентой, жгло. Она прожигала Манвела гневным взглядом. — Или это какой-то новый вид деловых переговоров?

Ирина резко поднялась и вышла из-за стола. Манвел стоял прямо на её пути, и она ждала, что он уступит. Но тот не сдвинулся с места. Они стояли совсем рядом. Она тяжело дышала от злости, впившись злыми глазами в его глаза.

Манвел, сама невозмутимость, отвечал ей совершенно спокойным взглядом. Только лицо его было непривычно серьёзным.

— Ирин, никакого пари. Не придумывай, — ровно ответил Осадов. — Я не ставлю отношения на кон. На счёт тебя я настроен серьёзно. Сказал, как будет: через полгода поженимся.

Он замолчал, давая ей осмыслить сказанное. В его словах, глазах было столько уверенности, что она лишилась дара речи. В животе скрутило узлом.

— И повторю: я готов дать тебе всё, что ты хочешь. Что тебе нужно — офис, машину, команду помощников. Чтобы ты могла спокойно заниматься своим делом. Взамен лишь прошу: не отталкивай меня. Присмотрись. Позволь быть рядом.

Ирина молчала, глядя на него. В этот момент она вдруг

увидела в нём не навязчивого представителя противоположного пола, а человека, который действительно готов для неё многое сделать. И от этого стало одновременно и тревожно, и... приятно.

В голове царил хаос: Манвел со своим признанием и просьбой, Мамонтов — со сделкой! Мысли метались, сталкивались друг с другом, не давая сосредоточиться.

Осадов положил одну руку ей на талию, другую — на плечо, и произнёс:

— Ирин, ты красивая, умная, целеустремлённая. Я вижу в тебе не просто женщину, а равного партнёра. Поэтому предлагаю тебе свою помощь в бизнесе как друга и партнёра. И личные отношения. Я хочу, чтобы мы были вместе.

Ирина почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Затрепетало. Манвел заманивал словами, опутывал прикосновениями, затягивая всё глубже в незнакомый ей мир. Его мир.

— Э-э, — отлепила она язык от нёба. — Я не готова...

— А я не тороплю, — перебил он её, не разрывая с ней зрительного контакта. Вообще не разрывая с ней ни какого контакта. Она чувствовала, как его пальцы на талии слегка давят, не причиняя боли.

— Мм, Манвел, — произнесла Ирина, чувствуя себя неудобно, растерянно. Абсолютно не в себе. В животе порхал табун мотыльков, а кожа на спине и шее, как на кошке, встала дыбом. Она ещё от встречи с Мамоновым не пришла в себя, как Манвел огорошил её своим признанием. — Сделка

с Мамонтовым сейчас в приоритете.

— Согласен, — ответил он. — Только когда сегодня ляжешь спать — подумай обо мне.

Он медленно спустил свою руку с её плеча, беря маленькую ладонь в свою руку.

— Отвезу тебя домой?

Она секунду помедлила, потом кивнула.

«Да, мне надо домой. Подумать, что вообще происходит и как я в это вляпалась».

Глава 17

Следующие дни Ира крутилась как белка в колесе: звонки из банка, подготовка документов, звонки по продаже машины, звонки новых клиентов, встречи, переговоры с представителями «Кедрес» и банка, звонки от Манвела, звонки и сообщения от сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.